

**АНДРЕЙ
БОНДАРЕНКО**

**ПОХИЩЕННЫЕ
КОРОЛЕВА БАБОЧЕК**

Похищенные

Андрей Бондаренко

Королева бабочек

«Автор»

2011

Бондаренко А.

Королева бабочек / А. Бондаренко — «Автор»,
2011 — (Похищенные)

Далекие инопланетные миры. Загадочные, непредсказуемые, невероятные – до полного и окончательного изумления. Миры, которые снились тебе по ночам. Которые, не хотя того, доводили до безумия. Что делать, если тебя похитили коварные инопланетяне? Трудно ответить на этот каверзный вопрос. Наверное, – для начала – надо поговорить с похитителями. То бишь выяснить их ближайшие планы, мотивы, цели и намерения...

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвёртая	32
Глава пятая	39
Глава шестая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Андрей Евгеньевич Бондаренко

Королева бабочек

От автора

Далёкие инопланетные миры. Загадочные, непредсказуемые, невероятные – до полного и окончательного изумления. Миры, которые снились тебе по ночам. Которые, не хотя того, доводили до безумия.

Доводили? По крайней мере, навязчиво и целенаправленно пытались сделать это. Мать их....

В последнее время многие телевизионные каналы – совместно с могущественным Интернетом – усердно «грузят» наивных земных обывателей информацией о происках коварных инопланетных пришельцах. Мол, данные злые инопланетные силы регулярно похищают несчастных и незащищенных землян.

Для чего – похищают? Ну, мало ли....

Некоторые из «похищенных», затерявшись в бескрайних просторах жестокого и безжалостного космоса, уже никогда не возвращаются обратно на Землю. А те, которые – якобы – возвращаются, приобретают самые невероятные способности. Мол, могут предсказывать далёкое Будущее, запросто читать мысли других людей, взглядом передвигать тяжёлые предметы, месяцами обходиться без пищи и воды....

То бишь, откровенным шарлатанством попахивает от всего этого безобразия. Да, что там шарлатанством – наглым и ничем не прикрытым мошенничеством, направленным на банальное изъятие хрустящих денежных купюр у глупых и доверчивых лохов.

По крайней мере, я так думал. В том смысле, что мы имеем дело с шарлатанством и мошенничеством. Более того, был железобетонно уверен в собственной правоте. До недавнего времени...

Эта книга, уважаемые мои читатели, может показаться вам пресной, скучной и банальной. А вы представьте – хотя бы на минутку – что всё рассказанное мной является правдой. Хотя бы – на минутку...

Возможно, что тогда ваше мнение изменится.

Автор.

Пролог

Рассвет. Светло-зелёный диск солнца, зависший над далёким горизонтом. Ярко-оранжевый овал Луны, тающий прямо на глазах. Тягостные предчувствия, стягивающие глупое сердце тугими кожаными ремнями.

Со стороны лесной реки – медленно и печально – выползали длинные, молочно-белые языки утреннего тумана. Точно такие же туманные языки, только очень тонкие и извилистые, торжественно спускались с бурых скал Южного нагорья. Туман был везде – в дубовых рощах и в сосновых борах, на лесных полянах и на изумрудно-зелёных заливных лугах, тянувшихся вдоль речных обрывистых берегов.

– Сколько холодной росы, волей Сварога, выпало, – шагая по узкой тропе, тихонько ворчал под нос Борх. – Ноги промокли насквозь. Густые сентябрьские туманы – очень плохая примета. Не говоря уже об обильной росе и рябинах, ветки которых густо обсыпаны крупными рубиновыми ягодами... Значит, предстоящая зима будет ранней и суровой. Белым снегом всё занесёт. Плохо это. Наверняка, лоси, олени и косули откочуют к югу. Утки и гуси – раньше положенного срока – улетят зимовать во Фландрию и на Острова... Хотя, пусть всё будет – и снег, и морозы. Лишь бы Демоны не донимали... Что это?

Впереди, среди тоненьких стройных осинок, листва которых уже на одну треть состояла из пафосного багрянца, замаячила аккуратная круглая полянка, на которой ровенские вятчи выращивали всякую овощную разность: капусту, морковь, редьку, свёклу, репу. Одним мясом убитых тобой животных и птиц, конечно же, сыт будешь, но иногда хотелось и чего-то такого – сочного, свежего, напоминающего о счастливом и восхитительном лете. Понятное дело, что разнообразные овощи и фрукты – в неограниченном количестве – всегда можно было купить у фландрийцев. Вернее, обменять – на дичь, рыбу и выделанные звериные шкуры. Но до погранично-торгового пункта, расположенного на узком гористом перешейке, ещё надо было как-то добраться. В благословенные стародавние времена с этим никаких проблем не наблюдалось. Свистнул – на правах уважаемого вождя племени – да и организовал полноценный торговый караван. Неделя туда, что называется, неделя обратно. Дел-то... Сейчас же всё обстоит иначе. Демоны, суки рваные, одолевают со всех сторон. Шагу нельзя ступить, чтобы не нарваться на этих гадких и коварных тварей... И, что характерно, и регулярные молитвы-обращения к Богам совсем не помогают. Хоть Святой Ровене молись, хоть Сварога с Перуном проси о помощи, всё без толку...

Вот, примерно такие мысли и роились в седовласой голове Борха, вождя вятчей. Вернее, вождя южной части этого – когда-то единого – племени. Мысли роились, а правая рука – в преддверии ожидаемых неприятностей – на всякий случай извлекла из деревянных ножен, оббитых тускло-светлыми нашлапками, дельный охотничий кинжал фландрийской работы.

– Тьфу, ты, мать его! – выйдя на полянку, в сердцах выругался Борх. – Принесла нелёгкая – незваного гостя...

Среди разорённых овощных грядок сидел зелёный Дракон и – без всяческого зазрения совести, громко хрумкая – жадно поедал крупную, ярко-жёлтую репу. Если бы Дракон был красно-бурый, тогда пришлось бы, позабыв обо всём на свете, улепётывать со всех ног. А зелёный – это ерунда ерундовая. Случайная ошибка природы, так сказать, не достойная серьёзного внимания...

Борх, отправив кинжал в ножны, нагнулся и, подобрав с земли подходящий булыжник, обратился к незваному гостю с краткой приветственной речью:

– Морда наглая и бесстыжая! Ты эту репу сажал? Ухаживал за ней? Поливал жарким летом? Пропалывал от сорняков? Молчишь, тварь здоровенная? Глазищами огромными хлопашь непонимающе? А, ну-ка, пошёл вон отсюда!

Борх – практически без замаха – метнул в упитанный бок зелёного чудища увесистый камень. Попал, конечно же. В такого здоровяка, превосходящего по размерам пятерых взрослых бурых медведей (Демонов, понятное дело), вместе взятых, трудно было промазать.

Дракон, обиженно и жалобно хрюкнув, трусливо бросился наутёк.

– Прямо как весенний голодный заяц подпрыгивает, – усмехнулся Борх. – А длинным хвостом, гнида неуклюжая, всю капусту пошибал. Надо будет сюда мальчишек прислать. Пусть начинают сбор урожая, который ещё остался, да присматривают за полем...

Он развернулся и, тяжело опираясь на чёрное массивное копьё, выполнявшее в данном случае функцию посоха, зашагал обратно, по направлению к деревне. Дело было совсем не в зелёном Драконе, который и полноценным Демоном-то не являлся, а в древней ровенской мудрости, гласившей: – «Демоны обожают – шастать стаями...».

За очередным поворотом взору славянского вождя предстала крайне неприглядная и несимпатичная картинка: на округлом базальтовом валуне, беззаботно глядя в безоблачное небо, сидел Деян – самый сильный и ловкий воин племени, а в пяти-шести метрах от него огромный Большой Кот неторопливо терзал маленькую девочку.

– Не надо, дяденька, – давясь слезами, умоляла крохотная Лада. – Не надо. Пожалей ты меня. Больно же...

– Мяу! – облизнувшись, ответил Кот, после чего ловко откусил девчужке русоволосую голову.

Борх без промедлений, чуть прихрамывая на правую ногу, двинулся вперёд и, коротко размахнувшись, метнул копьё. Большой Кот, отчаянно взвывая, бросился в ближайшие кусты.

– Копьё, гадина кровавая, с собой уволок, – недовольно пробормотал Борх, подходя к базальтовому валуну. – Будем надеяться, что далеко не убежит и сдохнет где-нибудь поблизости... А с тобой, Деян, что случилось? Отвечай, когда старшие спрашивают!

Кудрявый воин нехотя обернулся и, молча, посмотрел на вождя пустыми равнодушными глазами.

– Вот же, не было печали! – в очередной раз огорчился Борх. – На одного беспамятного варга стало больше. Чёрная полоса, мать её, пошла...

– Вождь! Сюда! – раздался звонкий голос. – Скорее!

На вершине дюны виднелась стройная женская фигурка.

– Иду! – откликнулся Борх и, аккуратно переступив через труп ребёнка, неуклюже заковылял по зыбучему песку.

За дюной открывался вид на морское побережье: между низкими серо-зелёными волнами, солидно переваливаясь с боку на бок, плыла – под косыми бежевыми парусами – двухмачтовая приземистая шняга.

– Бабочки припёрлись, – высморкавшись, пожаловалась Мирина.

– Бабочки, – подтвердил Борх и укоризненно посмотрел на небо. – За что мне всё это, всемогущие и мудрые Боги? Чем же я так согрешил перед вами? Чем прогневал? Пусть, уж, снега метут не два месяца, как принято, а все пять, лишь бы закончились все эти гадостные сюрпризы...

Глава первая

Расставанье – маленькая смерть

Цветная, узорчатая, разлапистая, она без усталости летала над ним, монотонно и усердно нарезая круги разных диаметров. Словно бы издеваясь, или же, к примеру, насмехаясь. Мол: – «Ну, что, вояка хренов? И на тебя – как видишь – нашлась управа? Кровушкой исходишь? Вот, и исходи... Сдохни, морда откормленная!».

Большая такая бабочка, цветная, узорчатая и разлапистая. Ещё у неё в подкрылках наблюдались маленькие такие ракетки – типа «воздух-земля». А из яйцеобразной головы, упакованной в чёрный защитный шлем, во все стороны торчали – длинные и короткие – телескопические антенны.

Бабочка...

Игорь плавно, стараясь не спугнуть крылатую тварь, нажал на спусковой крючок...

«Лишь бы не промазать!», – пронеслась в пустой голове одинокая шальная мысль. – «Иначе всё, конец...».

Он не промазал. Он попадал всегда и везде – во всё и вся.

Цветные узорчатые лохмотья поплыли по комнате, неторопливо заворачиваясь в изысканные спирали. Обугленный трупик большой бабочки, планируя, плавно опустился на заплёванный пол заштатной средневековой харчевни. А над кровавым безобразием, что наблюдалось вокруг, легкомысленно запорхала другая бабочка – маленькая, светло-сиреневая, беззащитно-симпатичная...

Внезапно оживился маленький оркестрик, располагавшийся на крохотной низкой сцене, возведённой вдоль дальней стены. По залу таверны, клубясь таинственными невидимыми флюидами, поплыли медлительно-печальные звуки.

Пожилый седовласый солист, демонстративно выплюнув в сторону толстый сигарный окурок, запел – приятным низким баритоном:

Всё приходит – поздно или рано.
Всё уходит – в сонме сентября.
Бабочки порхали над поляной,
Крыльями тихонько теребя.

Бабочек кружило – миллионы.
Надо мною, на закате дня.
И среди них одна была знакомой,
Золотая бабочка моя.

Я грущу, хмелея от печали.
А природа – капает дождём.
Вас сюда, друзья мои, не звали.
Хмурым и тоскливым сентябрём.

А ошибки – словно злые листья,
Жёлтые – кружатся надо мной.
Словно чьи-то – заказные письма,
Грустной и печальной чередой.

И когда – последняя ошибка,
Вдруг, приходит, грусти не тая,
На губах твоих дрожит улыбка,
Королева бабочек – моя...

Улетает в дальние края
Королева бабочек – моя...

За давно немытым оконным стеклом медленно и печально догорал светло-зелёный закат.
– Конечно же, светло-зелёный, – тихонько пробормотал Игорь. – Какой же ещё? Солнышко-то на этой планете, как раз, светло-зелёное...

Сон неожиданно закончился. Он открыл глаза и встретился взглядом с голубыми глазами жены.

«С самыми небесно-голубыми глазами на этой планете!», – въедливо поправил дотошный внутренний голос. – «Только, вот, почему они такие испуганные?».

– Что случилось, наяда? – обеспокоенно спросил Игорь. – Ты чем-то встревожена?

– Не волнуйся, милый, – чуть смущённо улыбнулась Аля. – Просто сон приснился.

– Страшный?

– Да, не особенно. Скорее, необычный.

– Расскажешь? Впрочем, давай-ка я первый...

Игорь пересказал свой странный сон, заполненный элегантными разноцветными бабочками.

– Тебе, Гарик (она всегда его так называла, если не сердилась), ещё повезло, – сообщила Алина. – Подумаешь, бабочки.... Мне же привиделись более...м-м-м, неприятные и тревожные вещи.

– Например?

– Огромный саблезубый мамонт, который напал на людей, облачённых в славянские одежды.

– Саблезубый мамонт? – недоверчиво уточнил Игорь. – Может быть, саблезубый тигр, которого принято именовать «смилодоном»?

– Мамонт. Огромный такой, тёмно-коричневый, размером с трёхэтажный дом. Только вместо бивней из его слюнявой пасти торчали полутораметровые, очень острые клыки, которыми этот монстр буквально-таки располосовал несколько человек, в том числе, крохотную девчушку. Крови было – просто ужас сколько. А на ногах у необычного кровожадного существа наличествовали – вместо привычных копытообразных подошв – страхолюдные когти.

– Неужели славяне не защищались?

– Защищались, конечно, – грустно вздохнула Аля. – Копья и дротики метали в мамонта. Стреляли из луков. Только всё без толку. Разве такую громадину остановишь? Пёр, как самый натуральный танк, сметая всё и вся на пути.... А ещё там была девушка, немного похожая на меня – черноволосая, невысокая, худенькая. Её загрызла огромная чёрная волчица. Древо копия – в самый неподходящий момент – сломалось.... Может, будем потихоньку вставать? До отправления поезда остаётся ещё шесть с половиной часов, но надо, ведь, ещё сделать зарядку, собрать вещи, позавтракать...

Наступивший день был откровенно-печальным. Супругам Наумовым – впервые за десять месяцев счастливой семейной жизни – предстояла долгая разлука. Завершилась весенняя сессия, наступило время летних производственных практик.

Игорь учился на философском факультете Санкт-Петербургского Университета и на всё лето оставался в Питере – трудиться преподавателем-воспитателем широкого профиля в интернате для детей «с ограниченными возможностями». Разнарядка такая пришла.

– Практическая преподавательская деятельность очень полезна для будущих философов, – напустив на себя бесконечно-важный вид, объяснил мудрый декан факультета. – В том смысле, что для формирования органичного мироощущения и общего духовного развития.... Так что, Наумов, к сентябрю месяцу вам предстоит написать полноценную исследовательскую работу на тему: – «Основные мировоззренческие аспекты самосознания у подростков с умственными отклонениями». Очень, на мой взгляд, интересная, животрепещущая и актуальная тема. Собранные материалы потом вам непременно пригодятся при написании диплома.

Алина же (по паспорту Алевтина), являясь будущим археологом, на два месяца отправлялась в Рязанскую область, на профильные раскопки.

– Очень интересная и актуальная тематика, – радовалась Аля. – Своими глазами увижу городище вятичей, соберу необходимые материалы для диплома. Я же специализируюсь, если ты, милый, подзабыл, именно на древних славянских племенах. Конечно, Гарик, ужасно не хочется расставаться с тобой. Но ничего не поделаешь, полевые работы – для настоящего археолога – являются наивысшим приоритетом....

– А как же твоё карате? – напомнил Игорь. – В первой декаде октября состоится открытое городское первенство. Смотри, как бы форму – за археологическое лето – не растерять.

– Обязательно буду тренироваться.

– Ну-ну.... В одиночку? В полевых условиях?

– Уж, как получится. Нунчаки¹ захвачу с собой, кимоно...

Наскоро умывшись, они тщательно и неторопливо размялись, после чего приступили к совместной тренировке.

«Наверное, это очень смешно выглядит со стороны», – предположил ехидный внутренний голос. – «Двухметровый мужик – весом в сто двадцать килограмм – выступает в качестве спарринг-партнёра для хрупкой черноволосой и веснушчатой барышни, росточек которой даже до ста шестидесяти сантиметров не дотягивает. Да и весит наша Алевтина на уровне полтинника. Вес пера, что называется.... Будь осторожнее, братец! Чуть не пропустил сильный удар в область печени. Чётче надо ставить блоки! Пятки-то у Альки – прямо-таки каменные...».

По завершению тренировки супруги Наумовы – поочерёдно – приняли душ. Понятное дело, что они с удовольствием осуществили бы водные процедуры совместно (с далеко идущими последствиями), да размеры крохотной душевой кабинки не позволяли этого сделать.

Завтрак не отличался аристократической изысканностью – яичница с ветчиной, бутерброды с маслом и икрой мойвы, растворимый кофе с молоком.

Перед тем, как приступить к утренней трапезе, Алина нажала на кнопку чёрного маленького пульта. С тихим потрескиванием ожил экран старенького телевизора.

– Переключи, пожалуйста, на «девятый», – попросил Игорь.

По затребованному телевизионному каналу шла псевдо научно-популярная передача, посвящённая всяким и разным аномальным явлениям. За столом – друг напротив друга – расположились молоденькая сексапильная телеведущая и бородатый дядечка среднего возраста.

– Значит, Василий Васильевич, вы утверждаете, что полгода назад подверглись нападению со стороны...э-э-э, коварных инопланетных пришельцев? – игриво поводя развратными глазёнками, томно промурлыкала шатенка. – Вас, действительно, похитили?

¹ – Нунчаки – восточное холодное оружие ударно-раздробляющего и удушающего действия, представляющее собой две короткие палки, соединённые шнуром или плетью.

– Было дело, – хмуро глядя в сторону, заверил Василий Васильевич. – Похитили, а затем – через некоторое время – вернули обратно.

– Ой, как интересно! Расскажите, пожалуйста, поподробней!

Дядечка громко сглотнул слюну и, солидно откашлявшись, принялся вдохновенно врать:

– Значит, дело было так. Я сидел за компьютером и дописывал свою знаменитую книгу – «Особенности восточной диагностики возрастных хронических заболеваний». Вдруг, раздался едва слышный шорох, словно бы кто-то легонько царапал острым камушком по стеклу. Я встал из-за стола и подошёл к окну...

– Что же вы там увидели? – завлекающее ахнула телеведущая.

– За окном безраздельно властвовала зимняя чёрная ночь, беспощадная в своей первобытной лютости. Мела тоскливо-однообразная метель. Снежные потоки – самым невероятным образом – метались туда-сюда, изредка закручиваясь в изысканно-экзотические спирали...

– Что ещё вы заметили?

– В смысле? – удивлённо захлопал реденькими ресницами Василий Васильевич. – Ах, да... Я заметил за стеклом – метрах в двенадцати-пятнадцати от окна – два голубых неоновых пятна, неподвижно висящих над землёй.

– А на каком этаже вы живёте?

– На шестнадцатом... Итак, за стеклом обнаружили два неоновых пятна-блюдца. Естественно, я слегка насторожился. Даже появилась мысль – срочно позвонить в МЧС... Но первое время ничего не происходило. Блюдца (или же шары?), слегка подрагивая, вели себя совершенно спокойно и мирно... Минут через пять на пятнах «прорезались», если так можно выразиться, длинные чёрные зрачки, и я почувствовал приятную лёгкую истому. Вернее, впал в блаженное полусонное состояние, напоминающее алкогольную нирвану. Извините... Вскоре из шаров «выдвинулись» два тонких ярко-голубых луча, которые – без промедления – «вонзились» в мои глаза.

– Беденький! – трепетно покачала головой сексапильная шатенка. – Вам, наверное, было очень больно?

– Не знаю. Скорее всего, я тут же потерял сознание... Потом перед внутренним взором замелькали чёрные стенки узкого туннеля, в самом конце которого виднелось, вернее, только угадывалось, крохотное белое пятнышко. Пятно, неуклонно приближаясь, расширялось. Из него, словно щупальца спрута, вылетали разноцветные спирали, пеленая меня в плотный радужный кокон. Было очень холодно и страшно... Внезапно всё закончилось. Я открыл глаза и понял, что сижу в удобном кожаном кресле, расположенном на борту инопланетного космического корабля...

– Грамотно и правдоподобно излагает, краснобай бородатый, – доедая яичницу, признала Алина. – Натуральный курский соловей. Заслушаться можно.

Импозантный дядечка распинался ещё порядка пятнадцати минут, красочно рассказывая о своём общении с представителями внеземных цивилизаций и о посещении – совместно с упомянутыми пришельцами – иных, неимоверно-загадочных и странных миров...

А, вот, концовка передачи получилась откровенно-смазанной.

– Почему же вы, уважаемый Василий Васильевич, решили вернуться обратно на Землю? – равнодушно, то есть, насквозь заученно поинтересовалась смазливая телеведущая. – Что подвигло вас на этот жертвенный и неординарный поступок?

– Конечно же, безграничная любовь к простым жителям нашей прекрасной планеты, – пафосно известила бородач. – Видите ли, за время долгих странствий по бескрайним просторам космоса я приобрёл необычайные способности – в плане успешного врачевания самых различных и сложных заболеваний...

– Чёрт знает что! Совсем, блин, обнаглели! – рассердился Игорь. – Голову даю на отсечение, что в финале этого низкопробного представления нам покажут пошлый рекламный ролик

– о некой оздоровительной клинике, принадлежащей нашему славному Василию Васильевичу. Выключай, наяда, ящик. Займёмся текущими делами...

Пока он мыл посуду, Аля успешно упаковала вещи в компактный рюкзак.

– И это всё? – удивился Игорь. – Я думал, что кроме рюкзака будет ещё и парочка чемоданов.

– Я, ведь, еду не на курорт, – беззаботно передёрнула худенькими плечами супруга. – Танцев под луной и вечерних приёмов не ожидается. А рабочую спецовку и ботинки армейского образца должны выдать непосредственно на месте.... Мы когда должны выходить из дома? Примерно через час?

– Даже через полтора.... Ты на что это намекаешь, обладательница миллиона симпатичных веснушек?

– На то самое, о чём ты и подумал. Два месяца, как-никак, придётся обходиться без жарких супружеских ласк. Ну, чего ты ждёшь, верста коломенская? Набрасывайся, пока я не передумала. Времени – в обрез...

В такси негромко играла магнитола. Голос Аллы Пугачёвой самозабвенно пел:

– Как же эту боль мне преодолеть? Расставанье – маленькая смерть. Расставанье – долгий – путь к причалу. Где-нибудь, когда-нибудь, мы встретимся – опять.... Там, где – ты, нет – меня. Вот, и всё. Прощай...».

Суеверный и мнительный внутренний голос тут же принялся назойливо нашептывать: – «Ох, братец, не к добру эта песенка! Расставанье, понимаешь, маленькая смерть. Вот, же.... Может, это такой многозначительный и ёмкий намёк Свыше, а?».

Похоже, что и в Алькиной коротко-стриженной черноволосой голове блуждали аналогичные мысли. Она, печально повздыхав, ещё крепче прижалась к мужу.

– Что, молодёжь, разлучаетесь? – останавливая машину рядом с Московским вокзалом, понимающе хмыкнул пожилой водитель.

– Ничего страшного, – мило улыбнувшись, заверила Алевтина. – Мы совсем скоро встретимся...

«Ага, конечно, встретитесь», – принялся ёрничать невоспитанный внутренний голос. – «В том плане, что где-нибудь и когда-нибудь...».

Они, крепко обнявшись, минут десять, молча, простояли возле нужного вагона.

– Ты же, Гарик, не будешь мне изменять? – тихонько всхлипнув, спросила Алина. – Не будешь?

– Не буду.

– Поклянись.

– Клянусь всеми твоими веснушками!

– Я тоже клянусь.... Поцелуй меня, пожалуйста.... Ещё...

Рядом раздалось сердитое завистливое сопенье, и недовольный голос разбитной проводницы попросил:

– Заканчивайте молодые люди, телячьи нежности. Поезд отправляется через полторы минуты. Девушка, проходи в вагон! А ты, лоб здоровенный, рюкзачок ей подай...

Железнодорожный состав, вздрогнув всеми составными частями длинного тела, медленно и плавно тронулся с места. Мимо Игоря – вместе с поездным прямоугольным окошком – проплыли заплаканные, самые небесно-голубые глаза в мире.

«Вот, и всё. Прощай...», – слезливо прогундосил дурашливый внутренний голос. – «Кстати, ты же, братец, у нас являешься – без пяти минут – дипломированным философом? Следовательно, в каждом печальном событии должен видеть и безусловно-положительные моменты. Типа – у каждой медали присутствуют две стороны.... Наша Алька уехала? Учитывая предстоящее двухмесячное половое воздержание, это очень плохо. Зато пивка можно

будет попить вволю. Никто не будет стоять за спиной и – через каждые три минуты – нравоучительно бурчать, мол: – «Зачем надо было покупать целых пять банок? Неужели, нельзя обойтись двумя? А что у нас с алкогольными градусами? Опять – восемь с половиной? То есть, обычное пиво тебя, милый, больше не устраивает? Подавай сугубо крепкое? Смотри, так и до алкоголизма недалеко. Пушистая и резвая «белочка», не дай Бог, заглянет на огонёк. Галлюцинации начнутся...». Двинули, братец, к дому. По дороге заглянем в магазин и затаримся повзрослому...».

Игорь так и сделал. Доехав на метро до станции «Василеостровская», он поднялся на земную поверхность, дошагал – по Среднему проспекту – до восемнадцатой линии и зашёл в крохотную продуктовую лавочку, расположенную в полуподвальном помещении солидного дома сталинской постройки, в котором они с Алиной – на четвёртом этаже – и снимали однокомнатную квартиру.

«Берём всё! Гулять – так гулять!», – беря на себя функциональные обязанности наглого провокатора, радостно объявил беззаботный внутренний голос. – И светлого пивка купи, братец, и тёмного. Сколько там всего получается? Девять банок? Маловато будет. Маловато, я говорю! Прихвати-ка ещё парочку. Если сегодня всё не влезет, то на утреннюю опохмелку останется. В интернат-то надо явиться только через три дня, в понедельник. Так что, успеем ещё, не смотря ни на что, полностью восстановиться и окончательно прийти в норму... Бутылка водочки? Честное слово, не стоит. Голова потом будет трещать. Какой в этом – с философской точки зрения – глубинный и потаённый смысл? Правильно, абсолютно никакого... Теперь по продовольственному вопросу. Берём скумбрию холодного копчения, три пакетика с вялеными щупальцами дальневосточного кальмара, полноценный кружок краковской колбасы, парочку упаковок с солёными сухариками и полбуханки чёрного хлеба. Пельмени? Ну, их в баню турецкую! Совершенно непонятно – из чего они изготовлены. Вернее, меня терзают навязчивые и упорные сомнения – на предмет наличия в этом продукте мяса...».

По телевизору, как раз, транслировали футбольный матч «Зенит» – «ЦСКА».

– Вообще, замечательно! – открывая первую банку с пивом, обрадовался Игорь. – Порции позитива пошли стройной и однозначной чередой. Может – для полного комплекта – наши сегодня выиграют?

«Зенит», забив мяч на последней минуте основного времени второго тайма, действительно, победил.

«Не к добру это», – сварливо заявил внутренний голос, ставший после двух выпитых пивных литров не в меру подозрительным. – «За белой жизненной полосой, как всем прекрасно известно, всегда следует чёрная. Так что, братец, будь – на всякий пожарный случай – поосторожней. Как бы какой-либо неприятности не образовалось, так его и растак... Кстати, тебе не кажется, что скумбрия не очень-то и свежая? Как бы неожиданная и коварная диарея не нагрянула в гости...».

Он – естественно, с открытой пивной банкой, размещённой в правой ладони – подошёл к окну и насторожённо замер. В пятнадцати метрах, на высоте четвёртого этажа – непосредственно над оживлённым и людным Средним проспектом – висели два вполне приличных по размеру шара, светящихся приятными оттенками синего.

– Странные дела творятся, – ошарашено пробормотал Игорь. – По диаметру каждый из шариков будет с хороший астраханский арбуз. Да и светятся-переливаются они достаточно ярко. А люди по проспекту идут по своим делам, будто бы и не видя этих приметных объектов. Как прикажете понимать данный казус? Может, это Алевтина сглазила и – после шестой выпитой банки – меня посетила наглая пивная галлюцинация? Возможен и другой реальный вариант. Например...

Неожиданно из шаров вырвались два тонких ярко-голубых луча.

«Как больно-то!», – оглушительно взвыл внутренний голос. – «Бедные наши глазки...».

Игорь – с огромной скоростью – летел по узкому чёрному туннелю. Где-то впереди, в немыслимой дали виднелось, вернее, только угадывалось крохотное белое пятнышко. Пятно, неуклонно приближаясь, постепенно расширялось. Из него, словно щупальца спрута, вылетали разноцветные спирали, пеленая беззащитное человеческое тело в плотный радужный кокон. Было очень холодно и страшно...

Глава вторая

Цивилизация «учёных странников»

Он открыл глаза и, прислушиваясь к ощущениям организма, с интересом огляделся по сторонам.

«Оказывается, что бородатый и речистый Василий Васильевич совсем и не врал», – задумчиво вздохнув, сообщил внутренний голос. – «И неоновые пятна-блюда имели место быть, и тонкие голубые лучи, «пронзающие» глаза, и узкий чёрный туннель – совместно с плотным радужным коконом... А сейчас, братец, мы с тобой, скорее всего, находимся внутри межпланетного космического корабля. Вернее, сидим в удобном и комфортабельном кожаном кресле, надёжно привинченном к полу «летающей тарелки». Бывает... Напротив имеется ещё одно кресло, в котором расположился мужичок, чей внешний облик слегка напоминает среднестатистического супергероя из дурацких американских комиксов. Широкоплечий, волевое скуластое брутальное лицо, пронзительные тёмно-зелёные глаза, светло-рыжеватый «ёжик» на голове, облачён в серо-стальной симпатичный комбинезон. Только данного индивидуума, вернее, контуры его мужественной фигуры, огибает тоненький светло-розовый ореол. Чтобы это значило? Перед нами – оптический фантом? Голографическая картинка? Ладно, разберёмся, не впервой... А справа – в стене – размещён круглый иллюминатор, через который наблюдается приметный светло-жёлтый пейзаж с тёмными вкраплениями – кратеры разных диаметров, пропасти, провалы, плоскогорья, горные высоченные пики. Знакомая такая картинка...».

Недоверчиво похмыкав, Игорь поудобней «угнездилился» в кресле, после чего, небрежно кивнув головой в сторону иллюминатора, спросил:

– Надо думать, за окошком расположена лунная поверхность?

– За окошком? – по-русски, без малейших следов акцента, глуховатым механическим голосом переспросил брутальный тип. – А, кажется, понял... Да, сейчас наша базовая станция висит над так называемой «обратной» стороной Луны. Она всегда здесь висит. В смысле, базовая станция...

– Всегда – это как? Сто лет, двести, триста, тысячу?

– С тех самых пор, как Луну доставили – в качестве искусственного орбитального спутника – к вашей родной планете.

– С какой целью доставили? – заинтересовался Игорь. – Чтобы – в периоды повышенной космической активности – орбитальный спутник «забирал» на себя все основные метеоритные и астероидные потоки? Поэтому на лунной поверхности и наблюдается такое большое количество кратеров самых различных, в том числе, огромных диаметров?

Откинувшись спиной на высокую спинку кресла, неизвестный собеседник, одобрительно улыбнувшись, похвалил:

– А вы, Наумов, молодец. Не охаете, не причитаете, не паникуете. Держитесь просто отлично...

– И, всё же, про Луну. Каково её истинное предназначение?

– Это просто запасы топлива для межзвёздных челноков. Долгоиграющая автономная бензозаправка, выражаясь по-вашему. Подземный лунный грунт, вернее, только его часть, расположена в соответствующих пустотах, как раз, и является космическим «бензином» высшего сорта. Удобно, знаете ли. Особенно учитывая тот факт, что «обратная сторона» Луны недоступна для регулярных наблюдений с Земли... Меня, кстати, зовут (для вас и всех других землян), просто и непритязательно – Зорго.

– Приятно познакомиться, мистер Зорго, – вежливо откликнулся Игорь, после чего невозмутимо предложил: – Продолжим наш познавательный разговор?

– Продолжим.... Итак, кратеры на поверхности Луны образовались в процессе транспортировки данного промышленного объекта по космическому пространству. Устойчивые потоки астероидов и метеоритов, избежать встреч с которыми практически невозможно, постарались от души.... Приведу понятную для вас, Наумов, аналогию. Пассажирский океанский лайнер следует из Лондона в Нью-Йорк. Как пройти до Нью-Йорка, не пересекая течения Гольфстрим?

– Не пересекая? Сейчас сообразим.... Уходим – для начала – на северо-восток и, следуя вдоль берега, огибаем Скандинавский полуостров. Потом, если повезёт, за одну навигацию проходим по Северному морскому пути до восточной оконечности Чукотки. Далее, по Тихому океану перемещаемся к знаменитому Панамскому каналу. Пройдя каналом, попадаем в тропическое Карибское море и двигаемся вдоль восточного побережья Северной Америки до самого Нью-Йорка. Всё, маршрут завершён. Формально Гольфстрима мы ни разу не пересекали. Но крюк получился более чем солидный...

– У Гольфстрима, как и у всякого серьёзного океанического потока, существуют многочисленные боковые ответвления, – дополнил Зорго. – Так что, полностью избежать встреч с водами данного течения, всё равно, не удалось бы. Так и с Луной.... Короче говоря, было принято насквозь прагматичное решение – пройти через астероидные и метеоритные потоки напрямик, не тратя огромного количества времени и сил на многоступенчатые обходные манёвры. Надеюсь, что с этим вопросом мы закончили?

– Не-а, – отрицательно помотал головой Игорь. – А из какого созвездия была доставлена – к Земле – Луна?

– Поразительное упрямство, перемешанное с въедливой дотошностью! – искренне восхитился собеседник. – Похоже, что мы не ошиблись с выбором. Хочется верить, Наумов, что вам удастся – в конечном итоге – справиться с поставленной задачей...

– Так, из какого созвездия?

– Bravo! Отвечу коротко и внятно. Луна «прибыла» из другой галактики. Земные учёные признают (и, кстати, правильно делают), что галактика, в которой присутствует ваша планета, может – чисто теоретически – насчитывать бесконечное количество звёзд. Тем более что звёзды регулярно «умирают» и «рождаются».... Следовательно, что?

– Наверное, существует и бесконечное множество самих галактик? – осторожно предположил Игорь. – По крайней мере, это выглядело бы вполне логичным...

Зорго, задумчиво помассировав ладонью брутальный подбородок-кувалду, спросил, ненавязчиво меняя тему разговора:

– И, всё же. Почему вы, Наумов, не удивляетесь происходящему? Почему не впадаете в панику? Не дёргаетесь в пошлой истерике, размазывая по взволнованному лицу зелёные сопли и отчаянно вопя: – «Прекращайте ваши идиотские фокусы! Немедленно верните меня обратно! Иначе буду вынужден – пожаловаться в ООН...»? Почему?

– Говорите, мол, зелёные сопли? Отчего вы упомянули именно этот благородный цвет? Над планетой, куда мне предстоит отправиться, висит, как раз, светло-зелёное солнышко?

– Однако. Неадекватный, удивительный и эксклюзивный случай...

В отсеке межзвёздного корабля установилась тревожная тишина. Выждав пару минут, Игорь предложил.

– Может, прекратим заниматься научно-популярной лирикой? Давайте, уже перейдём непосредственно к делу. Не люблю, знаете ли, терять время понапрасну.... Зачем я вам, собственно, понадобился? Хотите поручить некое важное дело? Мол, надо – в срочном порядке – спасти некий инопланетный мир, расположенный в одной из дальних галактик? Если же я, не дай Бог, откажусь, то вы – по-простому – выбросите моё брэнное тело в безжалостный космический вакуум? А что будет обещано – за успешное выполнение ответственного поручения? Хотелось бы договориться сразу. Что называется, на берегу....

– Сперва ответьте на мои вопросы, – в свою очередь заупрямился Зорго. – Почему вы не удивляетесь и не паникуете? Такие железобетонные нервы? Не торопитесь с ответом, подумайте. Поймите, Наумов, мы тут не в бирюльки играем.

Легкомысленно пожав плечами, Игорь сообщил:

– Во-первых, у всех философов (настоящих и истинных, понятное дело), наличествует хорошо-сбалансированная нервная система. К чему излишне переживать и дёргаться, если это, всё равно, не приведёт ни к чему позитивному? Как утверждал один древний мудрец: – «И это – пройдёт...». Во-вторых, год назад лето в России выдалось аномально-знойным. Повсюду бушевали страшные лесные пожары. А мы с женой (тогда ещё с невестой), попали, как раз, в самое пекло...

– Не продолжайте, юноша, – вальяжно махнув рукой, перебил Зорго. – Я подробно ознакомлен с вашим досье. Аномально-высокая жара сопровождалась сильнейшей магнитной аномалией, вследствие чего в одном из районов Рязанской области произошли веерные многоярусные пробои во Времени, и вам с супругой посчастливилось – в краткосрочном периоде – посетить Прошлое²... Не так ли?

– Было дело. Посетили.

– После этого вы и стали таким хладнокровным? То есть, ваша тонкая психика подверглась неким существенным изменениям?

– Про значимые психические процессы, извините, ничего сказать не могу, – признался Игорь. – Я с самого рождения был достаточно спокойным и уравновешенным человеком. Произошли в моём мозгу какие-либо изменения? Не произошли? Не знаю, честное слово... Обсудим суть вашего задания-предложения?

– Не стоит быть таким избыточно-нетерпеливым, – неодобрительно покачал брутальной головой Зорго. – Пора бы уже, молодой человек, и повзрослеть... Сперва разберёмся с тремя текущими краеугольными моментами, а потом уже поговорим и о предстоящем наиважнейшем мероприятии.

– А что за – «текущие моменты»? Огласите, пожалуйста, весь список-перечень.

– Как скажете. Первое, в ваших глазах плещется ярко-выраженное недопонимание. Готов кратко и доходчиво ответить на возникшие вопросы.

Второе, следует – раз и навсегда – разобраться с причитающейся вам платой-наградой за оказанные услуги. Третье, необходим краткий историко-географический очерк (в общепринятом понимании, естественно), относительно «местности», где вам предстоит работать. Согласны с такой последовательностью? Молодцом, Наумов. Тогда, пожалуй, начнём. Вываливайте – скопом, один за другим – все вопросы.

Собравшись (насколько это было возможным в сложившейся ситуации), с мыслями, Игорь – бодрой пулемётной очередью – зачастил:

– Скорее всего, мистер Зорго, вы внешне выглядите совсем по-другому? Верно? И, возможно, сейчас – по-настоящему – находитесь в совсем другом месте? А как называется ваша могущественная цивилизация? Где вы научились так превосходно говорить по-русски? Какими другими «земными» языками владеете? Каким образом – вы и ваши соплеменники – перемещаетесь в безбрежном космическом пространстве? Сколько вам лет? Какова средняя продолжительность жизни – для гуманоидов вашей необычной расы? Как – для вас – происходит процесс размножения и воспроизводства? Почему...

– Остановитесь, пожалуйста, – попросил инопланетный собеседник. – Я, кажется, понял суть затронутых проблем и аспектов... Вы же – в глубине души – считаете себя матёрым философом? Тогда, может быть, и поймёте суть изложенного... Итак. Цивилизация, к которой я имею честь принадлежать, никоим образом не относится – к так называемым – «гуманоидам».

² – Упомянутым событиям посвящён роман «Жаркое лето – 2010».

Скорее, уж, здесь будет более уместным такое понятие, как – «мыслящая субстанция». Причём субстанция, способная – по собственному усмотрению – принимать самые разнообразные и неожиданные жизненные формы. Впрочем, с принятием «достоверных» жизненных форм существуют определённые трудности и недоработки... Естественно, не надо понимать всё буквально, речь не идёт о некой «единой мыслящей субстанции». Наша цивилизация состоит из бесконечного множества индивидуальностей, которые, вместе с тем, не могут самостоятельно функционировать вне общей Системы... Я понятно излагаю?

– Более или менее, – тяжело вздохнув, ответил Игорь. – То бишь, самые натуральные и всемогущие «живые Боги»... Продолжайте, мистер Зорго.

– Вопрос о знании различных языков и наречий я пропускаю – как наивный и не актуальный. Наша Система любезно предоставляет – каждой отдельной «мыслящей субстанции» – весь объём совместно-накопленных знаний... Что же касается перемещений в космическом пространстве. Здесь существуют два полноценных способа – реальный и виртуальный. То есть, можно воспользоваться стандартным межзвёздным челноком, перелетая от одной «бензоколонки» до другой. Но это достаточно долго, а, главное, скучно. Гораздо проще путешествовать, не трогаясь с места... В человеческой интерпретации это звучит примерно так: – «Лежу я на мягком диване и, беззаботно попивая холодное пиво, щёлкаю клавишами телевизионного пульта...». Каждая наша базовая станция, подобная этой, где мы сейчас беседуем, является прямым аналогом вашего телевизионного канала. Только ощущения – при «просмотре» – возникают совсем другие...

– Это как?

– Вы, когда смотрите телевизор, ведь, понимаете, что это всё ненастоящее? Мол, только телевизионная картинка и не более того?

– Понимаю, конечно.

– А я, путешествуя виртуальным способом, воспринимаю всё увиденное и услышанное – как самую настоящую реальность, данную нам в объективных и субъективных ощущениях, – с гордостью в голосе сообщил Зорго. – Причём, при желании можно одновременно находиться сразу в нескольких – совершенно различных и независимых друг от друга – местах. Да и мой «визуальный фантом» может брать в руки различные предметы, а также пить и есть, получая – при этом – определённое удовольствие. Что, согласитесь, повышает степень эстетичности...

– Сколько всего существует таких хитрых базовых станций? Неужели – по прямой аналогии с количеством звёзд и галактик – бесконечное множество? А путешествовать в звёздных челноках, наверное, скучно именно потому, что, находясь в них, невозможно совершать полноценные виртуальные путешествия?

– Угадали, Наумов, в очередной раз... Кроме того, несмотря на виртуальный характер таких путешествий, я могу – самым действенным образом – вмешиваться в реальность посещаемых миров, – представитель «мыслящих субстанций» указал рукой на длинный пульт управления, над которым висели многочисленные разнокалиберные мониторы. – Первым делом, тщательно изучается разнообразная информация – визуальная, новостная, лабораторная, аналитическая. Потом, в случае возникшей экстренной необходимости, к планетарному объекту посылаются рабочие шары-диски, перед которыми ставятся чёткие и конкретные задачи...

– В том числе, и задачи, связанные с похищением «лабораторного материала»? – зло прищурился Игорь. – То бишь, беззащитных земных жителей?

Показалось, что Зорго слегка засмутился. Но уже через мгновение он взял себя в руки и – с лёгким апломбом в голосе – заявил:

– Каждый волен распоряжаться собственностью – по своему приватному усмотрению. Прописная и краеугольная истина. Не так ли?

– Планета Земля – целиком и полностью, включая её разумных и неразумных обитателей – является вашей частной собственностью?

– Вы, господин Наумов, интересовались названием-наименованием нашей цивилизации? Так вот, для грубого человеческого уха это будет звучать – как «странствующие учёные». Или же, если быть максимально точным, «учёные странники». Мы постоянно перемещаемся в бесконечном космическом пространстве, меняя звёздные системы и галактики... С какими конкретными целями и задачами перемещаемся? «Странников» интересует только наука – во всём её потрясающем многообразии. Жизнь для нас – это лишь бесконечная череда научных изысканий, лабораторных опытов и практических исследований. Такова глубинная природная сущность цивилизации «учёных странников», влияющая на все наши поступки и действия. Ничего личного, так получилось. И этого уже, судя по всему, не изменить. Никому и никогда... Как легко догадаться, ваша любимая Земля – в её сегодняшнем состоянии – является плодом полновесных трудов и изысканий нескольких поколений «странников». Когда-то эта планета являлась безжизненным и очень горячим каменным шариком. Мы снабдили околопланетное пространство нужной атмосферой, включающей защитный озоновый слой. Заполнили водой горные трещины, расщелины и впадины. Доставили различные бактерии, микроорганизмы, растения и первых живых существ. Затем – в нужный период развития – осуществили ряд плановых мероприятий, направленных на появление разумной жизни...

– Это в том смысле, что сделали отдельным бесконечно-глупым обезьянам хитрые инъекции, спровоцировавшие резкое и целенаправленное развитие их головного мозга?», – хмуро уточнил Игорь.

– В первом приближении – что-то похожее. Но правильней говорить о регулярных сеансах соответствующих облучений... Как бы там не было, но планета Земля – на настоящий момент – является лишь многопрофильной лабораторией цивилизации «учёных странников», и этим всё сказано... Теперь несколько слов о «продолжительности жизненных циклов и способах размножения». Боюсь, что я не смогу грамотно описать-объяснить эти взаимосвязанные моменты, а вы – в свою очередь – не сможете адекватно понять-оценить мои объяснения. Поэтому, ограничусь лишь простым перечислением некоторых специфичных терминов. Как то: – «временная анабиозная кома», «временная анабиозная кома с частичным перерождением», «совместная анабиозная кома двух «мыслящих субстанций» с дальнейшим преобразованием означенных субстанций в три самостоятельные», «совместная анабиозная кома шести «мыслящих субстанций» с дальнейшим преобразованием означенных субстанций в четыре самостоятельные», ну, и так далее. Существует бесконечное количество различных, в том числе, достаточно экзотичных вариантов. Причём, все эти «преобразования» могут происходить как по самостоятельному желанию отдельных «мыслящих субстанций», так и по решению Системы... Обсудим вопрос о вашем потенциальном вознаграждении?

– Обсудим.

– Предлагаю следующий бесхитрый вариант, – скупой улыбнулся тонкими губами Зорго. – Вы, Наумов – досконально и качественно – выполняете задание, а мы – в качестве щедрой награды – отправляем вас обратно на Землю. Так сказать, в жаркие объятия любимой жёнушки. На залитый августовским ласковым солнцем вокзальный перрон, к которому подходит скорый поезд с обожаемой супругой. Если, конечно, договоримся – по всем пунктам...

– Меня же отчислят из Университета, – загрустил Игорь.

– Не отчислят, обещаю. Вам, безусловно, выдадут все нужные бумаги – и справку об успешном прохождении практики в интернате, и качественно выполненное научно-прикладное исследование на тему – «Основные мировоззренческие аспекты самосознания у подростков с умственными отклонениями»... Ну, как? Согласны?

– Согласен, чего уж там. А вы, часом, не обманете? Действительно, вернёте меня на Землю?

– «Странники» никогда не обманывают, – клятвенно приложив ладони к груди, заверил Зорго. – Мы – по определению – не умеем этого делать. Не сказать всей правды – это одно. Но,

если конкретное обещание дано, то оно обязательно будет выполнено. Непременно, тщательно и скрупулёзно.

– Ладно, поверю, – обречённо кивнул головой Игорь. – А управлюсь ли я за два месяца? Опаздывать к началу учебного года, честно говоря, нежелательно...

– За полтора года.

– Простите?

– В той космической «местности», куда, Наумов, вам предстоит отправиться, Время течёт ровно в двенадцать раз медленнее, чем на Земле.

– Почему же тогда только полтора года, а не два?

– За вычетом затраченного времени на полёт – туда и обратно – межзвёздного челнока.... Двигаемся дальше?

Инопланетный деятель, изображая из себя гостеприимного и хлебосольного хозяина, поинтересовался:

– У вас пересохло во рту? Кадык слегка подрагивает... Какой напиток вы предпочитаете?

– Естественно, светлое пиво.

– Какой, извините, крепости?

– Пять с половиной градусов, на этот раз, будет вполне достаточно...

Зорго (вернее, «визуальный фантом» некой «мыслящей субстанции»), вынул из кармана комбинезона чёрный пульт и нажал на крохотную кнопку. Через мгновение в серебристой стене «образовалось» прямоугольное отверстие, из которого – ловко и совершенно бесшумно – выехал элегантный сервировочный столик с двумя высокими бокалами на горизонтальной столешнице.

– Берите любой, – заметив лёгкую растерянность собеседника, посоветовал «странник».

Игорь – с долей сомнения – поднёс к губам тёмно-синий бокал, на две трети наполненный бесцветной жидкостью.

«Тем не менее, это самое настоящее пиво!», – через несколько секунд констатировал удивлённый внутренний голос. – «Похоже, что «Балтика-7». Очередной местный фокус, понятное дело...».

– В ёмкостях находится обыкновенная дистиллированная вода, – невозмутимо пояснил Зорго. – А фокус, как только что выразился ваш уважаемый внутренний голос, заключается в свойствах специального стекла бокалов, которое и придаёт воде необходимый вкус, а также обеспечивает прочие востребованные качественные показатели. Естественно, по моей мысленной команде.... Интересуетесь, какой напиток употребляю я? Белое сухое вино «Шато де Бюсси» урожая 1853-го года. Приохотился, вот, в своё время.... Вас что-то беспокоит, молодой человек?

– Видите ли, ещё совсем недавно мне – по малой нужде – очень хотелось посетить туалет. А после приёма вашего «виртуального» пива – неожиданно расхотелось...

– Я, естественно, «узнал» о ваших...э-э-э, пикантных трудностях, – чуть насмешливо улыбнулся Зорго. – После чего дистиллированная вода не только «преобразовалась» в ароматное пиво, но и оказала на ваш переполненный мочевой пузырь самое благоприятное воздействие. Так что, можете – на некоторое время – позабыть об озвученной проблеме.

– Только на некоторое время? – въедливо уточнил Игорь. – А что делать потом?

– Потом – суп с котом, как любят говорить ваши соотечественники. В том смысле, что скоро сами всё поймёте.... Что у нас дальше по плану?

– Краткий историко-географический очерк.

Поставив пустой бокал на столешницу сервировочного столика, Зорго вежливо поблагодарил:

– Спасибо за любезную и своевременную подсказку. Итак, об истории рассматриваемого вопроса... Ваша планета была превращена «странниками» в многопрофильную научно-исследовательскую лабораторию ещё в незапамятные времена. Я, естественно, «возник» – в качестве полноправной и самобытной «мыслящей субстанции» – уже гораздо позже. По вашим временным понятиям – два-три миллиона лет тому назад. Но, тем не менее, прекрасно представляю ход развития событий. Как уже было сказано ранее, наша Система предоставляет – каждой отдельной «мыслящей субстанции» – весь объём совместно-накопленных знаний... Скажу сразу, что проект «Земля» был отработан крайне безобразно и откровенно бездарно. В чём заключалась причина такого негативного результата? В том, как выразился бы средне-статистический земной бюрократ, что не был заблаговременно разработан и согласован единый комплексный план по вдумчивому освоению планеты в целом. Все разноплановые и даже противоречащие друг другу научные эксперименты бездумно сваливались в одну общую кучу. Было привлечено к практическим работам слишком много «мыслящих субстанций», занимавшихся различными научными проблемами. Социологи являлись «соседями» психиатров, языковеды трудились рядом с военными психологами. И все они, действуя сугубо самостоятельно и без какой-либо элементарной координации, ужасно мешали друг другу... В результате, было создано (сформировано?), неоправданно-большое количество человеческих рас, племён, народов и народностей, языков и наречий, идолов, Богов и Богинь. Всё это привело к многочисленным – локальным и глобальным – войнам. Некоторых молодых и напористых исследователей такой поворот событий даже обрадовал. А, вот, многие научно-исследовательские программы гуманитарной направленности пришлось преждевременно свернуть...

– Получается, что «учёные странники» – по научным интересам и практическим исследовательским методам – различаются между собой? – прервал рассказчика Игорь. – То есть, одни являются, образно выражаясь, идейными гуманитариями, а другим, наоборот, не чужда и суровая военная тематика?

– Это не совсем так, молодой человек. Вы выразились недостаточно корректно... Просто большинство «странников» предпочитают изучать естественную динамику течения самых разнообразных процессов. Но присутствуют среди нас и те, кто обожает слегка «подстёгивать» развитие подконтрольной цивилизации. А, ведь, именно регулярные войны – в первую очередь – и являются катализатором для ускоренного развития... Кроме того, мы совершили ещё одну значимую системную ошибку. То есть, решили не оказывать никакого влияния на климат, сформировавшийся на Земле к моменту появления разумных существ. Мол, пусть всё идёт естественным чередом. Засухи, наводнения, землетрясения, торнадо, извержения вулканов, цунами, ураганы – всё это приводило к голоду, провоцируя жителей планеты на новые кровопролитные войны. Короче говоря, было принято единогласное коллегиальное решение – открыть сразу несколько десятков новых лабораторий, где можно было бы, не мешая друг другу и никуда не торопясь, проводить узконаправленные профильные исследования. То есть, без излишнего форсирования динамики процессов развития...

– А Землю, стало быть, отдать в полное распоряжение «воjak»?

– Ну, не совсем так, – замялся Зорго. – Хотя, в ваших словах, безусловно, присутствует определённое рациональное зерно. Гуманитарии, как вы выражаетесь, окончательно прекратили свою деятельность на данной планете примерно в середине «земного» девятнадцатого века. После чего в руки землян и стали попадать – по нарастающей – всё более современные и разрушительные военные технологии. Не исключаю, что тут не обошлось без «помощи» молодого поколения «странников». Не исключаю... Общеизвестно, что молодёжь (всех знакомых мне цивилизаций), является самым нетерпеливым социальным слоем, способным на легкомысленные и неоправданно-рискованные поступки. Ну, не нравятся молодым существам (как гуманоидам, так и «мыслящим субстанциям»), нормы и правила, выработанные и установленные предыдущими поколениями. Им, мерзавцам горячим, хочется всего и сразу...

Игорь посмотрел в иллюминатор – из огромного лунного кратера плавно «вынырнул» крохотный чёрный диск.

«Крохотный?», – засомневался внутренний голос, знакомый с основами инженерной графики. – «Судя по здешним масштабам и расстояниям, диаметр этого диска находится на уровне километра...».

– Транспортный корабль друидов произвёл штатную дозаправку, – лениво зевнул Зорго. – В данном случае – перевозят руду всяких редкоземельных металлов. Куда перевозят? Наверное, из одной галактики – в другую... Редкостные жадины и жмоты. Дерут за фрахт бешеные деньги. «Деньги», понятное дело, это в вашем земном понимании. На самом-то деле все космические взаиморасчёты и финансовые сделки осуществляются совсем в другой форме...

Глава третья

Загадка далёкой планеты

Отвернувшись от иллюминатора, Игорь подытожил:

– Получается, что нашей старушке Земле приходит конец. То бишь, Апокалипсис, о наступлении которого уже хрипло пролаял белый и пушистый песец. Молодые «учёные странники» – рано или поздно – спровоцируют-таки полномасштабную ядерную войну. Планету ждёт кровавый ужас и бескрайний хаос. Погибнут миллиарды безвинных людей. А те, которые выживут, превратятся – со стопроцентной гарантией – в жалких и слабоумных мутантов. Произойдёт естественное закрытие инопланетной научно-исследовательской лаборатории. Что называется, за полной и окончательной ненадобностью...

– Что же в этом такого – страшного, ужасного и непоправимого? – притворно удивился Зорго. – Истинный философ ко всему на свете должен относиться спокойно-равнодушно. Мол: – «К чему излишне переживать и дёргаться, если это, всё равно, не приведёт ни к чему позитивному?» А ещё один земной мудрец изволил утверждать: – «И это, мол, пройдёт...». Кроме того, зачем же закрывать действующую лабораторию, оснащённую – по самое не могу – крепким исследовательским оборудованием, пусть и предпоследнего поколения? Поверьте мне на слово, милый юноша. Изучать цивилизацию мутантов – очень интересное и познавательное занятие. Особенно, если эти мутанты являются разноплановыми, то есть, развиваются (в смысле, продолжают мутировать), в различных условиях...

– А в морду? – демонстративно сжимая пудовые кулаки, многообещающе поинтересовался Игорь.

– Во-первых, Наумов, у вас ничего не получится, так как сработает охранная система. А, во-вторых, мой «визуальный фантом» может исчезнуть в любой момент. Так сказать, растворится – навсегда – в неизвестном направлении... Что же вы, любезный, так переживаете? Страшно возвращаться на Землю? Так, ради Бога, и не возвращайтесь! Заставлять, поверьте, не будем. Если задание будет выполнено с блеском, то можете остаться (по аналогии с вашим земным ПМЖ), на любой из понравившихся вам обитаемых планет, входящих в сферу интересов Системы «учёных странников». И лёгкую обзорную экскурсию проведём, и вашу обожаемую жёнушку выпишем-доставим, не сомневайтесь...

– И много существует реальных вариантов? Я имею в виду, космических обитаемых объектов, годных для комфортного проживания человекообразных гуманоидов?

– Достаточное количество, – надменно улыбнулся Зорго. – Будете просматривать различные симпатичные варианты, пока не надоест... Предлагаю – не отвлекаться на философскую мутную ерунду и вернуться к нашим межзвёздным баранам. Итак, в качестве подходящего объекта – для создания одной из череды новых научно-исследовательских лабораторий – была выбрана безымянная, ничем не примечательная планета, расположенная в созвездье Козерога. Несколько сотен тысяч лет тому назад (по земному исчислению времени), на этой планете уже существовал научный опорный пункт дружественной нам Системы «учёных лоботрясов». Занятные и оригинальные «мыслящие субстанции», должен признать. Только достаточно легкомысленные и ненадёжные, ведущие научные изыскания и опыты без конкретных планов, целей и задач, что называется, наобум, из любви к самому процессу. И, как водится – по природному разгильдяйству и головотяпству – «лоботрясы» прозевали крупный астероид. То есть, не успели отклонить траекторию его полёта в сторону. Произошёл знатный планетарный катаклизм. Все «мыслящие субстанции», находившиеся – в тот момент – на планете в «реальном виде», погибли. И базовая станция «лоботрясов» навсегда прекратила своё существование. Естественно, что был «потерян» и весь «подопытный материал»... Чем конкретно

занимался – несколько сотен тысяч лет назад – уничтоженный астероидом научно-исследовательский пункт? Никогда не интересовался озвученным вопросом, да и информации об этом «в свободном доступе» не появлялось. Наверное, чем-то насквозь второстепенным и мало-серьёзным. По крайней мере, «учёные лоботрясы» никогда «не работали» с разумными существами. Мол, этические высокоморальные принципы не позволяли.... После падения астероида «лоботрясы» навсегда покинули планету, ставшую полностью непригодной для существования и функционирования живых организмов – полное отсутствие кислорода и воды, раскаленные докрасна горные породы. Так что, нам пришлось начинать практически с нуля. Постепенно восстановили полноценную атмосферу, оснащённую защитным озоновым слоем. Наладили нормальный, то бишь, многоступенчатый оборот воды. Завезли с Земли флору и фауну – не всю, конечно, а только необходимо-оптимальную...

– Оптимальную – из каких соображений? – насторожился Игорь. – Имеет место быть очередной псевдонаучный подвох – с далеко идущими последствиями?

– Не стоит быть таким неизменно-подозрительным типом и всюду видеть только серо-чёрные полутона. Дело обстоит с точностью, да наоборот.... Видите ли, мы решили – на этот раз – выяснить, как будет развиваться цивилизация разумных гуманоидов, помещённая в благостные и тепличные условия. Естественно, что термин «благостные и тепличные» является сугубо относительным. Просто речь шла (да и по-прежнему идёт), о том, чтобы условия проведения разнообразных экспериментов – для подопытных мыслящих существ – были бы более мягкими, чем на Земле. То есть, многократно более мягкими и комфортными. Причём, по всем фронтам и уровням.... Во-первых, это касается, как я уже говорил, флоры и фауны. Здесь мы руководствовались знаменитым «новозеландским расширенным» принципом.

– Это как?

– Задницей – об занозистый косяк! – «учёный странник» в очередной раз продемонстрировал недюжинные познания в области русского народного фольклора. – На Ровену не завозили (в контролируемый мною период), никаких представителей животного и растительного мира, опасных для жизни человека. То бишь, ни крупных хищных животных, ни ядовитых змей и растений, ни – даже – кровососущих насекомых и всяких крылатых вредителей посевов.

– На Ровену? – переспросил Игорь. – Вы же говорили, что выбранная вами планета была безымянной...

– Обязательно надо перебивать? – рассердился Зорго. – Да, первоначально планета была безымянной. А потом стала именоваться – «Ровеной». Что же здесь такого странного и непонятного? Безымянной может быть только необитаемая планета. А у обитаемой, согласитесь, должно быть – в обязательном порядке – звучное и полноценное имя.

– Но почему было выбрано упомянутое вами наименование? Кто его, собственно, выбрал? По каким причинам?

– Лаборатория «странников» в созвездье Козерога создавалась для научных изысканий по трём независимым направлениям, за одно из которых отвечала (и отвечает), «мыслящая субстанция»... м-м-м, женской природы, пользуясь вашими понятиями. Очень впечатлительная и романтическая особа, доложу я вам. Очень.... Кроме того, увлекающаяся – сверх всякой меры – земными приключенческими романами, имеющими ярко-выраженную любовную линию. В том числе, и знаменитыми произведениями достопочтенного мистера Вальтера Скотта.

– Ничто человеческое и «мыслящим субстанциям» не чуждо? – усмехнулся Игорь.

– Получается, что так...

– Мне показалось, или, действительно, ваш голос слегка потеплел? Ну, тогда, когда вы произносили, мол: – «Очень впечатлительная и романтическая особа...»? Неужели, здесь замечаны трепетные любовные отношения, и в самом скором времени (в вашем понимании, естественно), состоится – «совместная анабиозная кома двух «мыслящих субстанций» с дальнейшим преобразованием означенных субстанций в три самостоятельные?»

– Э-э-э, вполне вероятно и такое развитие событий, – откровенно засмутился Зорго. – По крайней мере, мне этого очень бы хотелось. Очень... Тем не менее, интересующая нас с вами планета стала именоваться – «Ровеной». Более того, у её сегодняшних жителей существует всего два официальных Божества. Ровена – Богиня плодородия и материнства. И Айвенго – Бог охоты, путешествий, всевозможных авантур, рыбной ловли и всех ремёсел, связанных – так, или иначе – с железом, глиной и деревом. Естественно, что данные Бог и Богиня являются счастливыми мужем и женой. Правда, пока бездетными...

– Почему же только два Божества? – удивился Игорь. – И что обозначает – в данном контексте – слово «официальных»? Значит, кто-то из жителей Ровены поклоняется другим Богам? И откуда взялись эти жители?

С минуту помолчав, словно бы борясь с некоторыми сомнениями, Зорго признался:

– Население Ровены – на настоящий момент – составляют прямые потомки землян, перемещённых на планету насильственным путём.

– То бишь, похищенных...

– Стоит ли ссориться из-за расхождений в терминах? «Перемещённые», «похищенные», «использованные втёмную», «случайно оказавшие – глобальной науке – бесценные услуги»... Какая – в конечном итоге – разница? Рассказываю дальше... «Человеческий материал» – в значительных количествах – отбирается нами на Земле в основном во время кровопролитных войн или же масштабных природных катаклизмов. Ведь, для этих шумных событий характерно такое понятие, как – «пропавшие без вести». Очень удобный момент – для «изъятия» большого (в статистическом понимании), количества гуманоидов. Попробуй, разберись, кто пропал по-настоящему, а кого, выражаясь вашим языком, похитили подлые и коварные инопланетяне... В мирные же и спокойные времена люди «изымаются» с Земли крайне редко. Зачем, спрашивается, поднимать ненужный шум и сеять панические настроения? Так, десятка три-четыре за год, не более... Перехожу к технологическим моментам, связанным с заполнением Ровены разумными жителями. Для начала, все «отобранные» на Земле люди «замораживались» и помещались – про запас – на соответствующий «склад». Потом, уже в нужный момент, предварительно «подкорректировав» их память и языковые возможности, фигурантов доставляли к местам будущего проживания и «размораживали». Как видите, совершенно ничего сложного и экстраординарного... Было принято решение, что Ровену должны заселять три разных народа. Мол, больше не надо, иначе опять начнутся беспрестанные кровавые войны. Кроме того, всем переселенцам «привили» знание единого языка, включая единую азбуку и письменность... Улавливаете, Наумов, суть нашей задумки?

– Проще пареной репы, – хмыкнул Игорь. – Данные мероприятия осуществлялись в рамках насквозь гуманитарной программы о «наблюдении за развитием человеческой цивилизации, проживающей в относительно мягких и комфортных условиях». Единый язык, единый алфавит и единая религия. Полное отсутствие хищников, ядовитых змей и вредных насекомых. Всё это, действительно, способствует мирному сосуществованию разных народов.

– Ещё – идеальный климат (искусственный, к чему скрывать?), а также полное отсутствие всяких разрушительных природных катаклизмов и инфекционных заболеваний, – своевременно дополнил Зорго. – То бишь, живи, радуйся, размножайся, благоденствуй и развивайся. Причём, развивайся – сугубо в добром и гуманитарном ключе, забыв о дремучем жестокосердии и различных тёмных инстинктах... Диаметр Ровены примерно в два с половиной раза меньше диаметра Земли, но, благодаря меньшей скорости вращения планеты, световой день (да и сутки в целом), практически равен земному. На Ровене наличествуют: один большой континент, один компактный островной архипелаг и, соответственно, только один обще-планетарный океан... Континент имеет форму классической спортивной гантели. Вернее, представляет собой две гигантские «груши», соединённые между собой узким и длинным перешейком. Северная «груша» покрыта густыми смешанными лесами, соответствующими лесам земной

средней полосы: дубовые и берёзовые рощи, сосновые боры, еловые и осиновые перелески, ну, и так далее. Естественно, что все эти леса были заселены соответствующим животным миром.

– Вы сказали, мол, были заселены? – прозорливо прищурился Игорь. – Следовательно, сейчас ситуация иная? Да и религиозный вопрос так и не освящён до конца...

– Не торопитесь, молодой человек. Не прерывайте, пожалуйста, тоненькую нить моего повествования. Обо всём – в нужный момент – расскажу. И о «нелегальных» Богах, и о...э-э-э, прочих неожиданностях... Северная часть континента называется – «Славянка». И, как легко догадаться, данную территорию заселяют природные славяне. Вернее, потомки древних славян, «изъятых» с Земли ещё в восьмом веке Новой эры, перед очередной волной вражеских рейдов с юга... Что так недоверчиво и неприветливо качаете головой? Мол, широкомасштабное татаро-монгольское нашествие началось только в тринадцатом веке? Полная ерунда! Печенеги, половцы и прочие степные племена регулярно наведывались на Русь и в более ранние времена. Вот, мы своевременно – непосредственно перед очередным жёстким набегом южных соседей – и «эвакуировали» всех жителей нескольких поселений славянских вятичей. Оставшись без полноценной добычи, жадные степняки очень огорчились. И от того жгучего расстройств сожгли все славянские строения-поселения дотла. Другие же вятичи, придя через некоторое время на серые пепелища, посчитали, что их соплеменники стали жертвами очередного набега... Согласитесь, что на этот раз «странники» совершили безусловно-благое дело. Люди, обречённые на рабство, или же на верную страшную смерть, были спасены. Более того, они прожили на Ровене долгую и счастливую жизнь, оставив полноценное и многочисленное потомство. За время проведения данного эксперимента численность ровенских вятичей возросла с семисот пятидесяти человек до – примерно – сорока пяти тысяч, что говорит само за себя...

– Стоп, стоп! – прервал рассказчика Игорь. – Наблюдаются явная нестыковка. Роман «Айвенго» был написан великим Вальтером Скотом только в 1819-ом году. Следовательно, планета в течение десяти «обитаемых» (земных), веков оставалась безымянной?

Зорго, недовольно поморщившись, сообщил:

– Не устаю поражаться на вас, молодой человек! Иногда выказываете недюжинную мудрость и сообразительность, а порой не хотите понимать простейших и элементарных вещей... Ведь, определённое время надо было затратить и на приведение планеты в жизнеспособное состояние. Климат должен был стабилизироваться, животные, птицы, рыбы и полезные насекомые – размножиться до должных количеств. Кроме того, надо было провести и широкомасштабные строительные работы. Переселенцы – по нашей задумке – должны были попасть в привычные для себя бытовые условия... Понятное дело, что на оборудование славянских поселений много времени не потребовалось. Поляны, огороженные высокой изгородью, землянки, погреба и уродливые срубы... А полноценные средневековые города и рыцарские замки? Согласитесь, что это – более трудоёмкий процесс. Так что, единовременное заселение Ровены разумными существами произошло – по земному летоисчислению – только в 1880-ом году. До этого времени все «изъятые» индивидуумы находились в глубоком анабиозе... Что опять? Судя по вашим обеспокоенным глазам, появились новые вопросы? Хорошо, спрашивайте.

– Как вятичи – за три-четыре поколения – умудрились так значительно прирастить численный состав племени? И причём здесь – полноценные средневековые города и рыцарские замки?

– Вы, Наумов, забыли, что Время в далёком созвездии Козерога течёт в двенадцать раз быстрее, чем в вашей родной Солнечной системе. Следовательно, у ровенских вятичей сменилось уже более сорока пяти поколений... Южная же часть рассматриваемого нами континента носит поэтичное наименование – «Фландрия», и там сейчас, выражаясь высокопарно, безраздельно царит классическое Средневековье. Почему – Фландрия? Опять же, так решила одна трепетная «мыслящая субстанция» женской направленности. Видите ли, этой неисправимой

и неутомимой мечтательнице очень приглянулся роман Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, их приключениях – забавных, отважных и достославных во Фландрии и иных странах»... Для ровенской Фландрии списочный состав переселенцев «подбирался» уже более тщательно и вдумчиво. А именно, на протяжении двенадцатого-четырнадцатого земных веков, так богатых на различные серьёзные войны и на жаркие междоусобные стычки. Нами «изымались» жители деревушек и маленьких европейских городков, обречённых – в любом случае – на безжалостные пожары и жестокие разграбления. А к ним «добавлялись» рыцарские отряды (вместе с лошадьми и мулами), окружённые превосходящими силами противника со всех сторон. Естественно, что окружённых рыцарей мы «спасали» сугубо в ночное время. Поэтому враги были уверены, что вождельной добыче удалось, пользуясь темным временем суток, просочиться через сторожевые кордоны. А родственники и друзья «спасённых» считали их безвозвратно-сгинувшими – в безжалостном горниле жестокой войны... На лицо, как ни крути, очередной акт человеколюбивого гуманизма, совершённый (проявленный?), «учёными странниками». А вы, молодой человек, не ведая усталости, всё мажете нас безысходно-чёрной краской...

– Вы, уважаемый мистер, говорили о трёх народах, обитающих на планете, – напомнил Игорь. – И какой язык был выбран – в качестве единого – для Ровены?

– Язык? Конечно же, специальный, тщательно разработанный соответствующей компьютерной программой. Органичный симбиоз русского, испанского, английского и эсперанто... Не берите в голову, юноша. Ровенский язык будет освоен вами за считанные минуты. Благодаря, естественно, специальной технологии... Третье же человеческое сообщество проживает на единственном островном архипелаге планеты, который так и называется – «Острова». Самих островов не так и много – чуть больше двух десятков. А «заселены» туда были профильные люди-человеки, имевшие и в земной жизни непосредственное отношение к рыбацким и мореходным делам. Во-первых, несколько сотен полинезийцев, на чей островок – в шестнадцатом земном веке – надвигалось гигантское тихоокеанское цунами. А, во-вторых, жители большой поморской деревни, которые – в невиданно-суровую зиму 1695-го года – умирали от голода и холода... Разве «странники» – в описанных мной ситуациях – совершили что-то подлое и неблагородное? Признавайтесь, Наумов!

– Извините, но от комментариев воздержусь. Очевидно, к общему знаменателю нам с вами никогда не прийти...

Зорго нахмурился и, усердно погоняя по брутальным скулам каменные желваки, поинтересовался:

– Почему – не придём к общему знаменателю? Поясните, пожалуйста... Впрочем, не надо. Я уже прочёл ваши мысли. Мол: – «Различия природных менталитетов и мыслительных масштабов...». Вполне возможно, что вы, Наумов, и правы. Философия – наука правильная, уважаю...

Видя, что его инопланетный собеседник впал в глубокую задумчивость, Игорь демонстративно закашлялся, после чего – для пущего эффекта – несколько раз громко хлопнул в ладоши.

– А, в чём дело? – очнулся от раздумий Зорго. – Что случилось?

– В общем-то, ничего, – мягко улыбнулся Игорь. – Просто хотелось бы дослушать вашу увлекательную историю до конца. Да и ответственное задание – в развёрнутом виде – получить.

– Конечно, конечно... Как вы, молодой человек, относитесь к чудесам?

– Чудес – с точки зрения классической философии – в природе не существует. То, что сегодня считается невероятным чудом, завтра, наверняка, будет восприниматься – человеческим сознанием – как скучная бытовая реальность. Ну, не завтра, так послезавтра...

– Неплохо сказано. Но, как же быть со сказочными персонажами? – лукаво прищурился «виртуальный фантом». – Феи, волшебники, гномы, домовые, лешие, драконы? Неужели, все профессиональные сказочники и народные сказители являются лишь беззастенчивыми врунами и наглыми фантазёрами? А русская народная пословица, мол: – «Дыма без огня не бывает»? Как её прикажете понимать?

– Ерунда, батенька, – нарочито небрежно и вальяжно отмахнулся Игорь. – Всё перечисленное вами, безусловно, имеет самое прямое и непосредственное отношение к хитрым опытам и исследованиям, проводимым «учёными странниками». Не более того...

– Поясните, пожалуйста. Осветите, если нетрудно, всю глубину этой нетривиальной мысли.

– Да, без вопросов. Сами же говорили, что проект «Земля» осуществлялся бездарно и безалаберно. Вот, подопытные обезьянки и получили разные дозы облучения. Из одних – в конечном итоге – получились люди. Из других – низкорослые приземистые человечки, то есть, гномы. Из третьих – страхолюдные и лохматые лешие. Естественно, что до наших дней сохранилась только сильнейшая – во всех отношениях – человеческая популяция. Впрочем, отдельные лешие – до сих пор – всё ещё бегают-слоняются по земной глухомани. Их сейчас принято называть – «снежными людьми»... Феи и волшебники? Вы, уважаемый инопланетный мистер, на себя посмотрите. Вернее, представьте такую обыденную картинку. Спускается на Землю, дабы совершить целительный утренний моцион, некая «мыслящая субстанция», принявшая – от нечего делать – человеческий облик. Только «облик» этот окружён чётким ярко-розовым ореолом. Мало того, при себе данная любопытная и запасливая «субстанция» имеет, к примеру, и высокий тёмно-синий бокал, стекло которого способно «превращать» обыкновенную колодезную воду в самые различные и изысканные вина... Представили? Вот, после аналогичных легкомысленных прогулок и рождаются всякие сказки, мифы и легенды о могущественных волшебниках...

– Значит, чудес не бывает? Это ваше последнее слово?

– Не бывает.

Заметно погрузнев, Зорго извещил:

– И я так думал. Вплоть до недавнего – по меркам «мыслящих субстанций» – времени. А теперь, стыдно признаться, но сомневаюсь... К заранее намеченной дате на Ровене всё было готово к приёму переселенцев. Построены помещения и здания, обустроена вся необходимая инфраструктура, включая реки, озёра, дороги, мосты, каменоломни, швейные цеха, коптильни, кузницы, лодочные мастерские на Островах, ну, и так далее... В 1880-ом году (по земному стилю), планета – за одни сутки – стала обитаемой. Естественно, что память всех бывших землян была заранее и тщательно «подкорректирована». То есть, все они – после соответствующей обработки – считали Ровену своей единственной Родиной и даже назубок знали историю (выдуманную, конечно), якобы прошедших веков. При этом каждый из трёх ровенских народов получил собственную подробную «историю»... Первое время всё шло просто замечательно. Как говорится, без сучка и задоринки. Славяне усердно охотились и рыбачили. Во Фландрии, где восемьдесят процентов территории занято плодородными степями, успешно развивались земледелие и скотоводство. Островитяне без усталости добывали морского зверя, рыбу, питательные водоросли и жемчуг... Постепенно наладились взаимовыгодные торговые отношения, основанные на честном товарном обмене (деньги появились гораздо позже). Славянку и Фландрию, как я уже говорил, соединяет длинный гористый перешеек с проложенной («странниками», конечно), дельной дорогой. Посредине перешейка жители континента и обустроили – совместными усилиями – пограничный торговый пункт, к которому ровенские вятичи доставляли – на спинах и на носилках – свежую и копчёную дичь, выделанные звериные шкуры и древесину ценных пород. А фландрійцы подвозили – на конных повозках – всякие крупы, овощи, фрукты и различные изделия их металла, в том числе, ножи, топоры, арбалеты и наконечники

для стрел и копий. Через некоторое время у берегов континента появились и парусные лодки с Островов, после чего взаимовыгодная торговля вышла на качественно-новый уровень... Прошло – в праведных трудах и повседневных заботах – четыре полноценных ровенских века, то есть, тридцать три с половиной земных года. Мы нарадоваться не могли на успешную динамику проводимых исследований и экспериментов. Было собрано много интересных, занятных и эксклюзивных материалов, требующих вдумчивого анализа и тщательного изучения... Именно тогда на планете и начали регулярно появляться-возникать они, Демоны. В том смысле, что жители Ровены так называют этих монстров. На самом же деле, речь идёт о различных, пусть и откровенно-необычных, представителях животного мира, состоящих из плоти и крови.

– Например, о саблезубых мамонтах? – предположил Игорь.

– Упомянутые вами существа являются едва ли не самыми безобидными из общего «демонического» перечня, – печально вздохнул Зорго. – Там числятся гигантские вечно-голодные чёрные волки и всякие львы-тигры-леопарды, разнообразные ядовитые змеи и плотоядные четырёхметровые обезьяны, самые натуральные динозавры и акулы-убийцы... А, самое главное, до сих пор так и не установлено – откуда, чёрт побери, появляются все эти кровожадные сволочи.

– То есть, «учёные странники» не имеют – к озвученным вами событиям – никакого отношения?

– Ни сном, ни духом. Клянусь! Более того, наши умные и чуткие приборы до сих пор утверждают, что в этом случае, вообще, «никто не причём». Понимаете? Демоны появляются сами по себе, на ровном месте, практически из чистого ровенского воздуха. Раз, и на городской площади – в жаркий летний полдень – появляется-возникает парочка огромных белых медведей, которые, предварительно разодрав на части с десятков мирных обывателей, оккупируют ближайший графский бассейн с фонтаном... Говорите, что чудес не бывает? Получается, бывает.

– Надо было послать на Ровену своего... м-м-м, опытного агента, – задумчиво нахмурился Игорь. – В том, или в ином облике. Чтобы он разобрался с этими неприятными казусами, так сказать, непосредственно на месте...

– Послали, ясный сосновый пенёк. Почти сразу же. Помните, недавно на «девятом» телеканале рассказывали о таинственном исчезновении Рудольфа Дизеля в 1913-ом – земном – году?

– Известная и примечательная история. Поименованный вами знаменитый изобретатель взошёл – в порту городка Зебрюгге – на палубу парохода «Дрезден», чтобы отправиться в Лондон. А на следующее утро обнаружилось, что Дизель таинственно исчез. Исчез неожиданно, внезапно и навсегда. Эта тайна не разгадана до сих пор... Получается, это вы «приспособили» несчастного Рудольфа к своим «научным» делам? Причём, даже не поинтересовавшись его желанием и согласием?

– Получается, что так, – нехотя признался «виртуальный фантом». – Действительно, желанием и согласием самого изобретателя мы тогда не озаботились. По-простому «изъяли» из корабельной каюты и, слегка «подправив мозги», отправили на Ровену... Только не подумайте, Наумов, ничего плохого. Господин Дизель – после нашего вмешательства в его головной мозг – остался, по глубинной сути, самим собой. То есть, гениальным изобретателем и самобытным самородком. Более того, мы даже «снабдили» Дизеля некоторыми дополнительными научными знаниями, понятиями и методиками. Просто в память Рудольфа была внесена маленькая корректировка, мол, он является коренным жителем Фландрии, к планете Земля никакого отношения не имеет, а главная цель его жизни – раскрыть тайну регулярного появления на Ровене непонятных монстров. То бишь, Демонов. Ещё в голову изобретателя был вшита специальная капсула-передатчик, транслирующая на базовую станцию «странников» мысли, переживания и предположения господина Дизеля.

– Меня тоже снабдят такой капсулой? – забеспокоился Игорь. – Не хотелось бы, честное слово. Очень неприятно осознавать, что все-все твои мысли становятся известными – не пойми и кому...

– Не беспокойтесь, мнительный юноша. Ваши мысли мы «подслушивать» не будем. Нет такой необходимости.... Итак, Рудольф Дизель прижился в одном из городков Фландрии, влюбился, женился, наплодил детишек и даже умудрился открыть мастерскую по изготовлению и ремонту карет. А при каретной мастерской он оборудовал вполне приличную лабораторию по изучению всего и вся. Кроме того, Дизель много путешествовал по континенту, общался с самыми разными людьми и тщательно осматривал трупы убитых монстров. Но ничего конкретного выяснить нашему «агенту», как вы выражаетесь, не удалось. Ровным счётом – ничего. А в назначенный природой срок Рудольф Дизель скончался.... Не опасались ли мы, что гениальный изобретатель «ускорит» развитие человеческой цивилизации на Ровене? Мол, поделится с местными жителями достижениями земной цивилизации двадцатого века? Нет, не опасались. И, в первую очередь, потому, что рассматриваемая нами планета очень бедна на полезные ископаемые. Да, здесь имеются железные руды, а также месторождения каменного и бурого углей. Но, не более того. Например, нефти и природного газа здесь нет и в помине. На Ровене даже порох не изготовить, потому как не из чего. Электроэнергия? Полностью исключено. Нет подходящих материалов для изготовления всяких «энергетических съёмных щёток», не говоря уже о проводах для передачи электроэнергии на расстояние. Так что, ровенская цивилизация развивается плавно и поступательно, в разы медленнее, чем земная. И это «учёных странников» вполне устраивает.... На чём я, извините, остановился? Ах, да, на кончине Рудольфа Дизеля.... Тем временем, ситуация на Ровене развивалась крайне печально. В схватках с монстрами ежегодно погибало от двух до пяти тысяч человек. Вполне понятно, что в этом не было ничего критичного, и население планеты, наплевав на неожиданных и агрессивных гостей, продолжало планомерно увеличиваться. Но – на фоне всех этих скорбных и непонятных событий – начался всеобщий разброд и нервные шатания. А потом стали происходить-случаться всяческие стычки, ссоры и скандалы, постепенно переросшие в регулярные войны – как внутренние, так и внешние. Правда, на данный конкретный момент между Славянкой и Фландрией заключено зыбкое перемирие. Да и прошлые войны были... м-м-м, недостаточно серьёзными, кровавыми и судьбоносными. Вятичи обожают свои леса, а фландрийских степей, наоборот, терпеть не могут. Жители же Фландрии – в свою очередь – чувствуют себя крайне неудобно в дремучих славянских лесах.... Тем не менее, люди, уставшие от тёмного кошмара, который длится (по ровенскому исчислению), уже почти двенадцать веков, напридумывали себе самых разных Богов и Богинь.... Ещё один неприятный момент, про который я забыл сказать. Зачастую люди (в основном мужчины), которые находились рядом с местом, где «из воздуха» появлялся конкретный монстр, полностью и окончательно теряли память, превращаясь – по уровню умственного развития – в малолетних ребятишек. Таких индивидуумов жители Ровены называют – «варгами». Эти несчастные, облачённые – по устоявшейся традиции – в светло-коричневые балахоны и хламиды, упорно и бесцельно бродят по городам, весям и славянским лесам. Некоторым – по истечению времени – удаётся вернуться к нормальной жизни, другие же – до скончания жизни – остаются детьми.... Ваша задача, Наумов, наипростейшая. Необходимо выяснить, откуда на Ровене появляются все эти непонятные существа, которых там – просто-напросто – и быть не может. Никогда и ни при каких условиях.... Только это и ничего другого. Не надо, пожалуйста, изображая из себя новоявленного Брюса Уиллиса, совершать кучу невероятных и героических подвигов. Не стоит того, право слово. И помните о главном. Чудес на свете не бывает. Не бывает, и всё тут! Всем, даже самым невероятным событиям и явлениям должно отыскаться ёмкое научное объяснение. Должно...

– У гениального Рудольфа Дизеля ничего не получилось, – недоверчиво ухмыльнулся Игорь. – Почему же должно получиться у меня?

– Господину Дизелю и на Ровене было хорошо, поэтому, наверное, он и не предпринимал никаких сверх-усилий. Вам же, как я понимаю, очень надо вернуться на Землю? В объятия нежной и сексуально-обворожительной жены? Вот, и усердствуйте, не жалея сил... Кстати, вас – из многих миллионов кандидатов – выбрал совсем и не я, а мощная компьютерная система. Почему? Не знаю, да и знать не хочу. Компьютеру виднее...

Зорго ещё минут сорок-пятьдесят рассказывал о различных событиях, произошедших на Ровене за прошедшие двенадцать веков. Потом они – с взаимным интересом – обсудили всякие мелкие детали предстоящей операции: способ доставки на планету, методика освоения языка, будущий облик и манеры поведения, каналы для экстренной связи.

– А что у нас с Островами? – вспомнил Игорь. – Наверное, мне надо будет и туда навещаться?

– Ни в коем случае! – помрачнел Зорго. – Бабочек надо опасаться – пуще калёной стрелы, выпущенной из тугого лука. Они – в отличие от славян и фландрийцев – к варгам относятся безо всякого почтения...

– Причём здесь бабочки?

– Пару-тройку веков назад над Островами неожиданно появились-залетали бабочки – цветастые, узорчатые, разлапистые, зубастые, голодные. Они, жадно кусая, целенаправленно набрасывались на островитян. Плотоядных насекомых, понятное дело, успешно перебили. Но вскоре после этого все островные мужчины скончались от неизвестной болезни. Все, включая стариков и младенцев. Очевидно, нежданные узорчатые гости занесли на архипелаг неизлечимый вирус... С тех пор жительницы Островов называют себя – «бабочками». А по сути – в земном понимании – являются пиратствующими амазонками, которые кружат на своих утлых лодках-кораблках вокруг континента и крадут всё, что плохо лежит. В том числе, и молодых симпатичных мужчин... Может, Наумов, уже перейдём на «ты»? И советую – как можно чаще – повторять коронную фразу, мол: – «Чудес на свете не бывает...».

Глава четвёртая

Ровена, первые шаги

Десантирование на планету прошло в штатном режиме – узкий чёрный туннель с крохотным белым пятнышком вдали, разноцветные изогнутые спирали, напоминавшие щупальца гигантского спрута, плотный радужный кокон...

Рядом раздалось звонкое настойчивое цоканье. Игорь открыл глаза – на нижней ветке толстой сосны сидели две огненно-рыжие белки и с любопытством глядели на него.

Ладонь правой руки нестерпимо защипало.

– Вот же, бракоделы межзвёздные, так их и растак! – вставая на ноги, возмутился Игорь. – Приземлили, понимаешь, прямо в огромный муравейник. «Мыслящие субстанции», тоже мне, выискались...

Белки, перестав цокать, испуганно запрыгали по ветвям. Послышалось громкое недовольное пыхтенье, и из густых кустов орешника на полянку вылез упитанный полосатый барсук.

– Проходи стороной, братское чувырло, – добросердечно посоветовал Игорь. – А ещё лучше, спрячься до темноты в глубокой норе. Мне Алька как-то рассказывала, что древние славяне считали барсуков за особо ценную добычу. Мол, мясо у вашего брата целебное – помогает при туберкулёзе и хронических бронхитах, а жир является отличным горючим для бытовых масляных светильников...

Барсук, поблагодарив новой порцией пыхтенья за совет, развернулся на сто восемьдесят градусов и покладисто удалился в орешник.

«А фундук-то – очень крупный и, судя по всему, недели через две-три окончательно созреет», – отметил наблюдательный внутренний голос. – На Ровене сейчас – самый разгар сентября месяца... Смотри-ка, братец, сколько грибов выросло под кривой берёзой. Отборные подосиновики, просто замечательные. Да, знатные здесь леса! В том смысле, что богатые на различную природную разность и живность. И грибы, и орехи, а вон – отменная брусника. Белки прыгают по деревьям, упитанные барсуки шуршат по кустам... А кто это сидит на ёлке? Кажется, тетёрка. Наверное, тутошним вятичам живётся совсем и не кисло. По крайней мере, голодать не должны. Если, конечно, не являются законченными и записными лентяями...».

Сориентировавшись по светло-зелёному солнышку, он бодро зашагал на запад, где должна была находиться деревня вятичей.

Зорго, за полтора часа до высадки на планету, увлечённо водя «виртуальным пальцем» по подробной карте континента, объяснял:

– Веснянка – самый крупный из населённых пунктов южных вятичей, в нём проживает порядка двух с половиной тысяч человек. Кроме того, местность, окружающая эту деревушку, очень щедрa на появление различных монстров, то бишь, Демонов. По нескольку раз за год эти непонятные существа навещают в гости к славянам. Так что, Наумов, плотно пообщайся с тамошними долгожителями. Вдруг, всплывёт что-либо интересное и заслуживающее пристального внимания? В любом случае, выходи в ближайшее полнолуние на связь. Доложишь, как и что...

– А из-за чего южные вятичи враждуют с северными?

– Из-за Богов, конечно же. Северяне по-прежнему поклоняются Ровене и Айвенго. А южане давно переключились на Сварога³ и Перуна⁴. Это варги виноваты во всём. То бишь,

³ – Сварог – у славян – Небесный Отец, прародитель всех остальных Богов.

⁴ – Перун – славянский Бог «грома и молний», покровительствовал охотникам и воинам.

усиленно и целенаправленно мутят воду. Некоторые из них, теряя «ровенскую» память, приобретают обрывки памяти «земной». Не собственной «земной» памяти, конечно, а, так сказать, глобальной, включая всякие сказки, предания и легенды. Вот, такой неприятный казус, пока не имеющий чёткого научного объяснения.

Солнышко начало припекать уже по-взрослому. Смахивая со лба капли пота рукавом коричневой хламиды, Игорь возмутился:

– Фу, жарница натуральная! И зачем только одеяния варгов шьют из такой толстой и плотной ткани? Бред бредовый! Нет, чтобы ввести сезонную форму одежды, как принято в культурных и цивилизованных странах. То есть, зимние и летние балахоны...

В отдалении послышалось громкое и задорное улюлюканье.

«Спрячься, братец, вон за то дерево», – посоветовал осторожный внутренний голос. – «Бог его знает, что происходит. Может, это хваленые ровенские Демоны вышли на утреннюю весёлую прогулку?».

Через пару минут мимо толстеного дуба, за стволом которого притаился Игорь, промчался-проскакал здоровенный зелёный ящер. За ящером, спотыкаясь о корни деревьев, бежали шустрые белобрысы мальчишки, одетые в светлые холщовые рубахи до колен.

– Ату его! – швыряясь крупными камнями, воинственно вопили – естественно, на всеобщем ровенском языке – мальчуганы. – Будет знать, как трескать чужую репку!

«Солидная такая бандура, тонны на три потянет», – известил внутренний голос. – «А скачет, словно обыкновенный лесной заяц, за которым гонится голодная лисица. Задние лапы – мощные и длинные, а передние – одно название, имеющее второстепенный характер.... Кажется, данный тип земных динозавров называется – «альбалофозавр»⁵. Откуда им взяться на Ровене? Не иначе, мы только что наблюдали первого Демона. Пока ничего страшного и ужасного.... Эх, жаль, что Алевтины с нами нет! Ей было бы здесь интересно. Да и материала набрала бы для будущего дипломного проекта – выше кремлёвских рубиновых звёзд. Сидит сейчас, бедняжка черноволосая, на дурацких раскопках под Рязанью и усердно извлекает из земли битые керамические черепки.... Ничего, братец. Мы с тобой всё увиденное на Ровене запоем хорошенько, а потом – по возвращению на Землю – Альке всё подробно и перескажем.... Да, чуть не забыл. Чудес на свете – не бывает....».

Выждав минут десять-двенадцать, Игорь отправился дальше. Вскоре из узенькой извилистой ложины донеслось жалобное повизгивание. Он, не раздумывая, свернул в сторону, откуда прилетели тревожные звуки, и, пройдя метров пятнадцать, насторожённо замер.

«Самый натуральный африканский лев», – доложил хладнокровный внутренний голос. – «Только в пышной гриве наличествуют длинные тёмно-фиолетовые пряди, а коричневые клыки – непривычно длинные и кривые. Чьё-то меткое копьё, брошенное умелой рукой, войдя в светло-бежевый бок, пробило мускулистое тело хищника насквозь. Вон, чёрный наконечник высовывается наружу.... Да, конкретный «царь зверей» – не жилец. Мучается бедняга, страдает. Прояви-ка, братец, элементарное благородство, и добей несчастную зверюгу. Тебе же, надеюсь, не трудно? Да и копьё нам, ей-ей, пригодится....».

Решив, что голос – на этот раз – прав, Игорь поднял двумя руками с земли большой ребристый валун, вскинул его высоко над головой и, надсадно крикнув, оглушил раненого зверя. Потом он вынул из ножен, закреплённых на широком поясе, кинжал, вручённый перед расставанием Зорго, и ловко перерезал льву горло. Через некоторое время и массивное чёрное копьё оказалось у него в руках.

– Солидная вещь, – одобрил Игорь. – Надёжная...

⁵ Альбалофозавр – (лат. Albalophosaurus), относится к роду вымерших птицетазовых, имеет подотряд цераподов. обитали на Земле во время мелового периода (примерно 140 миллионов лет назад), обитали на территории Азии.

– Конечно, надёжная, – подтвердил звучный баритон. – Мой прадед заплатил за это копьё на весенней ярмарке три мешка отборных звериных шкур и копчёный медвежий окорок – в довесок. Тогда люди ещё не знали жёлтого и белого железа.

«Сейчас на Ровене используют – в качестве платёжных средств – золото и платину», – напомнил дотошный внутренний голос. – «Зорго упоминал вскользь. А, вот, серебра – до сих пор – ровенцы так и не обнаружили...».

Игорь, стараясь не делать резких телодвижений, обернулся – на стволе упавшей берёзы, приветливо улыбаясь, сидел кряжистый, седовласый и седобородый дядечка.

«Одет незнакомец в светло-серую кошулю⁶ без ворота, поверх которой небрежно наброшена длинная свита⁷ цвета кофе с молоком», – сообщил наблюдательный внутренний голос. – «А на его ногах красуются тёмно-бурые ноговицы⁸ и кожаные поршни⁹, почти такие же, как и у тебя, братец. Седые волосы старика перетянуты широким матерчатым ремешком, украшенным разноцветным бисером. Естественно, наличествует и солидный кинжал в деревянных ножнах, щедро-оббитых тускло-светлыми (платиновыми?), наشلёпками. Спасибо нашей Алевтине, что объяснила – в своё время – все тенденции и направления славянской моды...».

– Меня Борхом зовут, – вежливо представился дяденька. – Я являюсь тутошним вождём. А ты, добрый молодец, стало быть, варг?

– Ага, – беззаботно улыбнулся Игорь, тщательно обтирая окровавленное лезвие охотничьего ножа о шкуру поверженного льва. – Меня иногда и так называют. А ещё – «Гариком»...

– Гарик? Странное имя, – недоверчиво нахмурился Борх. – И оно совсем не подходит к твоей внешности. Вот, если бы ты был чернявым и смуглым, тогда совсем другое дело. А что я вижу перед собой?

– Да, что вы видите?

– Обыкновенную славянскую физиономию – бледную, курносую, местами покрытую рыжеватыми веснушками. И цвет слегка кудрявых волос, определённо, наш. То есть, бело-брысый. Практически льняной... Ты, парнишка, какого будешь роду-племени? Каким Богам поклоняешься? Может, ты – подлый лазутчик, засланный коварными северянами?

– Я – варг, – продолжая широко улыбаться, ответил Игорь. – Брожу по Ровене и ищу свою пропавшую память. Где я родился? Кем были мои родители? Не знаю. Я – варг. Обошёл всю Фландрию, но там меня никто не признал. Теперь пришёл в Славянку. Может, тут встречу родственников и знакомых... А этот лев, убитый мной, является Демоном?

– Лев? – непонимающе переспросил вождь южных вятичей. – Так этих гривастых Демонов именуют во Фландрии? Придумщики, одно слово... Мы же называем этих кровожадных тварей по-простому – Большими Кошками и Котами.

– Приходят-появляются и другие Кошки? Не такие большие?

– Появляются. Полосатые, Пятнистые, рыси. Иногда с Небес спускаются клыкастые смилодоны¹⁰, и тогда вятичи гибнут десятками...

– Спускаются с Небес? – уточнил Игорь. – А когда появился-спустился этот конкретный гривастый Демон?

– Сегодня утром. Насмерть задрал маленькую девчущку. Деяна напугал до смерти, и тот превратился в варга. Даже ровенский язык позабыл напрочь. Только хныкает и «агукает», словно месячный ребёнок... Потом я в Большого Кота метнул копьё, и он убежал. Пошёл я

⁶ – Кошуля – разновидность рубашки у древних славян.

⁷ – Свита – длиннополый славянский сюртук.

⁸ – Ноговицы – славянские очень узкие мужские штаны, нижняя одежда, аналог современных кальсон.

⁹ – Поршни, славянская кожаная обувь, внешне похожая на современные деревенские боты.

¹⁰ – Смилодон – саблезубый реликтовый тигр.

искать подранка, а ты, Гарик, меня опередил. . . . Отдавай-ка, бродяга, копьё! Варгам полагается только нож.

– Я знаю, – Игорь – по широкой дуге – бросил копьё по направлению к стволу поваленной берёзы, и оно послушно воткнулось наконечником в мягкую лесную землю – в метре от ног пожилого вятича.

Борх поднялся на ноги и, взяв в ладони древко копья, дополнил:

– Вчера – уже ближе к ночи – на северо-западе появились чёрные-чёрные грозовые тучи. Я, уж, подумал, что начнутся сильные осенние ливни. Может, зарядят на неделю. Может, и на две. Всё кругом раскиснет, наступит время непролазной и топкой грязи. И не поохотиться будет толком, да и гуси с утками – раньше положенного срока – улетят зимовать во Фландрию и на Острова. . . . Но, слава мудрым и добрым Богам, пронесло. Рассеялись чёрные тучи без единого следа. Наоборот, установилась ясная и солнечная погода. С завтрашнего дня молодые мужчины отправятся на охоту, а женщины займутся заготовкой грибов и ягод. Но за всё на этом свете – так или иначе – приходится платить. . . . Вот, с утра пораньше и объявилась парочка новых Демонов – зелёный вороватый Дракон и Большой Кот, обожающий парную человечину. Наверняка, и другие Демоны пожаловали в Славянку. Только они, благоразумно затаясь, пока сидят в тенистой буреломной чаще. . . . А если чёрные тучи не ушли бы, а пролились бы на славянские земли долгими ливнями? Тогда, вполне возможно, и сегодняшние Демоны не появились бы. Многое в нашем грешном мире взаимосвязано: если в одном месте что-либо прибудет, то в другом, естественно, убудет. Вокруг этой прописной истины на Ровене всё и вертится. . . .

«Наш почтенный седовласый вождь является самым настоящим и патентованным философом!», – обрадовался внутренний голос. – «Следовательно, непременно споёмся!».

Отправив кинжал в ножны, Игорь поинтересовался:

– Вот, Демоны. . . . Они могут. . . м-м-м, размножаться?

– А то, ты сам не знаешь?

– Не знаю. Я же варг. . .

– Варг он, понимаешь, – недоверчиво поморщился Борх. – Разговаривать научился заново? Научился. До Славянки, обойдя всю Фландрию, дошагал? Дошагал. Даже Большому Коту глотку, не моргнув глазом, перерезал. . . . А всё дурака валяет. Тут, мол, помню. А здесь – не очень. Хорошо устроился, бродяга. . . . В небо посмотри. Что там видишь?

– Две крохотные точки плавно кружат в вышине, – присмотревшись, сообщил Игорь. – Возможно, это орлы.

– Правильно, орлы. А, ведь, ещё три поколения тому назад их и в помине не было. Они тоже Демоны. Но, не смотря на это, прижились на Ровене, размножаются и в ус не дуют. Тоже самое произошло с рысями, волками и медведями.

– Странное дело – с этими названиями.

– Например?

– Слово «лев» вам неизвестно. А с чего и кто конкретно решил, что эти большие птицы, кружащие сейчас в небе, называются – «орлами»? А ещё присутствуют и «медведи», и «рыси» с «волками». . . .

Борх, исподволь бросив на собеседника подозрительно-вопросительный взгляд, уважительно пробурчал:

– Не простой ты, варг, Гарик. Ох, непростой. . . . Одно только хорошо – сразу же видно, что ты не имеешь к северным вятичам никакого отношения.

– Почему это?

– Потому, что северяне никогда не отличались избыточным любопытством. Для них – изначально – всё ясно и понятно. Тем более что именно в их краях объявился-поселился Живой Божок, знающий правильные ответы на все вопросы и могущий находить под землёй белое железо. . . .

– Это как – Живой Божок?

– Потом расскажу, – Борх нетерпеливо посмотрел на светло-зелёное солнышко. – Недосуг мне здесь с тобой языками трепать. Важных дел много накопилось... Ну, ты что решил для себя? Пойдёшь дальше странствовать? Или же заглянешь – на некоторое время – к нам в Веснянку?

– Загляну, если не прогоните.

– Зачем же тебя прогонять? Рабочие руки нам нынче нужны. Они, вообще, никогда не бывают лишними... Впрочем, погоди. Мой главный вопрос до сих пор остаётся без ответа...

– Это о чём?

– Каким Богам, юноша, ты поклоняешься и молишься? Кого из них считаешь? Ровену? Айвенго? Сварога? Перуна?

Игорь, помявшись с минуту, начал издали:

– Плохо, когда в душе у человека не живёт Бог. Очень плохо. Такой человек, как правило, является чёрствым, злым, жадным и жестоким. Он и предать может – в любой момент... Но разве же хорошо, когда люди, прикрываясь именами Богов, начинают, не ведая жалости и милосердия, убивать и калечить друг друга? Мол: – «Наши Боги – правильные, а ваши являются подлыми и грязными самозванцами...». И многие годы – настоящими ручьями и реками – льётся человеческая кровь, полыхают деревни, жёны остаются без мужей, а маленькие дети – без отцов... Кому от этого хорошо? Людям? Богам?

– К чему это ты, Гарик, клонишь? – насторожился Борх. – Ходишь вокруг да около. Наводишь тень на плетень. Говори толком, без туманных намёков.

– Да, пожалуйста... Воевали сто лет, двести, триста, а потом выясняется, что и те, и другие Боги оказались мнимыми. В том смысле, что Истинного Бога зовут по-другому, да и проживает он совсем на других облаках. Ради чего, спрашивается, кровь братскую проливали? То-то же... Я в Бога, безусловно, верю. В какого конкретно? Естественно, что в своего, личного. В персонального, так сказать. Почему я должен называть его имя? Понимаете, это – мой Бог. Причём, мне не важно, как он выглядит. И даже – как его зовут. Просто... Я с ним иногда советуюсь, вопросы задаю важные, а он мне отвечает. Только мне – отвечает.

– Ты, варг, умеешь общаться с Богом? А как это происходит? Где?

– Ну, по-разному бывает, – скорчил многозначительную гримасу Игорь. – Можно поболтать с Богом ранним погожим утром, находясь на пустынном озёрном берегу. Или же в диких и безлюдных горах. Особенно, когда хмельного питья отведаешь от души...

– Ха-ха-ха! – громко и радостно засмеялся славянский вождь. – Молодец, Гарик! С тобой не соскучишься.

– А я и не шутил вовсе. Что, если запретить – на территории Славянки – хвалить своих Богов и ругать чужих?

– Как это?

– Просто. Мол, общайся с Богом – с каким захочешь – сугубо про себя. Зачем об этом кричать на весь мир? Глядишь, и южные вятичи тогда помирятся с северными. Зачем – без всякого толка и смысла – проливать братскую славянскую кровь?

– Ну, не знаю, – задумчиво вздохнул седую бороду Борх. – Непривычно это для меня... Ладно, варг разговорчивый, двинули к деревне. Только по дороге подойдём к реке и проверим верши. Вдруг, туда – по случаю хорошей погоды – рыбы набежало полным-полно?

– А как же быть с этим? – Игорь указал рукой на мёртвого льва.

– Я потом людей сюда пришлю. Освежут тушу. Мясо Котов и Кошек – малопригодно в пищу. В том смысле, что можно заполучить сильнейший понос. А шкуру, гриву и клыки потом продадим во Фландрию. Их графы и бароны обожают всякие штуковины, связанные с Демонами. Украшают ими парадные залы каменных замков и дворцов. Нашим славянским Демонам, конечно, далеко до островных и морских. Но, всё же...

Река оказалась очень полноводной, шириной около пятисот-шестисот метров.

«Красота неземная!», – восхищённо заявил впечатлительный внутренний голос. – «Нашто берег пологий, с плавным и спокойным течением, местами заросший высокими разноцветными камышами. А по центру речного русла белые буруны ходят, чередуясь с нехилыми водоворотами, будь здоров. Противоположный же берег обрывистый. Под ним, наверняка, расположены глубокие омуты, в которых прячется самая крупная и осторожная рыба. Интересно, а сомы здесь водятся? А в небе над рекой висит непонятное светлое пятнышко... Для чего оно здесь? Смотри, братец, какая здоровенная рыбина плеснула! Ещё одна! Ещё! Истинный рай – для настоящего рыбака...».

– На поплавочную удочку нынче клюёт? – заинтересованно спросил Игорь. – А на жерлицы? В смысле, на живца? А на «квок¹¹»?

– Не понимаю, Гарик, о чём ты спрашиваешь, – признался Борх. – Все эти слова – для меня – незнакомые. Вятчи добывают рыбу только с помощью ловушек, сплетенных из ивовой лозы. Морды там, верши, мерёжи, короба... А по весне, когда наступает время нереста, мы используем остроги и луки.

– Ничего. Я вас, пейзаж отсталых, научу полноценно рыбачить, – пообещал Игорь. – Не пожалее, что повстречались со мной...

На широкую песчаную косу было вытаснено с десяток узких длинных челнов, искусно выдолбленных из толстых стволов деревьев.

– Отличные пироги! – одобрил Игорь. – На одной из них и поплывём проверять всякие рыбы ловушки?

– Это лодки, – поправил вождь. – На них мы осенью охотимся на уток, гусей и лебедей, летом – в травянистых зарослях – отлавливаем утят и гусят, по поздней же весне, подплыв к заливным лугам, собираем из гнёзд птичьих яйца. А верши стоят вон в тех высоких камышах. Раздеваемся, берём с собой корзины, спрятанные в кустах, и лезем в воду.

Они разделались догола.

– А ты, варг, здоров! – одобрительно усмехнувшись, похвалил Борх. – Силища молодецкая так и прёт наружу. Только, вот, шрамов не наблюдается. Видимо, ты и впрямь будешь родом из Фландрии. Там жизнь спокойная, городская. Не то, что у нас...

«У дедули же разнообразных шрамов и рубцов – не сосчитать», – зачарованно выдохнул внутренний голос. – «Да, жизнь славянская – это вам не фунт сладкого изюма...».

С большими ивовыми корзинами в руках, по пояс в воде, они добрались до густых камышовых зарослей и принялись извлекать из грубых плетёных ловушек различную речную рыбу.

«Совершенно ничего особенного», – презрительно хмыкнул внутренний голос, считавший себя опытным и удачливым рыболовом. – «Плотвичка, окуньки, серебристый карась, несколько полукилограммовых щурков, подлещики, краснопёрка. А, вот, отличный линь – переливается в светло-зелёных солнечных лучах всеми цветами и оттенками радуги...».

– Как рыбка? – поинтересовался Борх.

– Мелковата, на мой вкус. Крупная, надо думать, опасается подходить к вершам. Да и глубина здесь несерьёзная. Ладно, я немного обживусь в этих благословенных и щедрых краях, а потом покажу – как и что. Обзавидуетесь ещё...

Рыбаки сделали несколько рейсов – до камышей и обратно.

– Восемь полных корзин, – подытожил Игорь. – А как мы их потащим к деревне? Рук не хватит.

– В тех же кустах найдёшь два плетёных наплечных короба. В один пересыпь содержимое пяти корзин, а в другой – трёх. Надеюсь, понятно, кто какой короб потащит?

¹¹ – Рыбалка «на квок» – способ ловли сомов, широко распространенный в бассейне реки Кубань.

Когда добытая рыба была успешно размещена по коробам, Игорь, возвращаясь к интересующей его теме, спросил:

– И, всё же, про «медведей», «орлов», «волков» и «рысей». А также про «Перуна» и «Сварога». Откуда, вообще, вятичи узнали эти слова?

– Варги научили, – неохотно признался Борх. – Некоторые, когда к ним возвращалась славянская речь, болтали всякое.... Да, что там. И я долгие годы был варгом. Так, вот, получилось...

– Расскажите, пожалуйста.

– Я сам, конечно, не помню, как это произошло. Потом уже мать с отцом поведали.... Мне тогда двенадцать лет исполнилось. Весна долго не приходила в Славянку. Снега упорно не желали таять. Неожиданно резко потеплело. Демоны пришли, а я память потерял. Вернее, странствовал – в призрачных мыслях и мечтах – где-то далеко.... Там солнце и Луна были жёлтого цвета. И воздух пах совсем по-другому. Люди молились Сварогу, Перуну и Велесу¹². В дремучих лесах жили-обитали «медведи», «рыси», «волки», «мамонты» и «смилодоны». А, вот, Больших, Полосатых и Пятнистых Котов и Кошек там, вовсе, не водилось.... Потом пришли злобные «печенеги» и «половцы», загорелись соседние поселения славян. Столбы серо-чёрного дыма поднимались до самых небес. Больше ничего не помню.... Через несколько лет я заново научился говорить на ровенском языке, постепенно приобрёл «новую» память. Ну, и – в конечном итоге – стал вождём южных вятичей.... Что это там, на реке? Взгляни-ка, Гарик. У тебя глаза молодые и зоркие...

«Генная память – великое дело! Проявляется, зараза хитрая, даже через многие поколения», – со знанием дела резюмировал внутренний голос. – «Ну, и что там у нас – на бескрайних речных просторах?».

От противоположного берега реки – через грозные буруны и страшные водовороты – плыл-пробивался чёлн, управляемый одиноким гребцом, сжимавшим в руках длинное весло.

– Белобрысый вихрастый паренёк правит к нашей косе, – сообщил Игорь. – Смело идёт, напрямик.

– Это, наверное, Ждан, мой младший сын, – насторожился Борх. – Непослушный, своевольный и упрямый мальчишка. Сто раз ему было говорено, чтобы в одиночку не переправлялся через реку. Наверное, за раками плавал. Они своими норами изрыли все тамошние обрывы.

Нос лодки неожиданно попал в один из пенистых водоворотов. Хлипкое судёнышко, бешено закружившись в речных беспокойных водах, перевернулось.

– Утонет, ведь! – горестно воскликнул вождь вятичей. – Утонет, кровинушка моя...

Пользуясь тем обстоятельством, что ещё не успел облачиться в бесформенную коричневую хламиду варгов, Игорь без промедлений бросился в речную воду и – что было сил – активно заработал руками и ногами.

Он плыл, а неугомонный внутренний голос продолжал навязчиво шелестеть в голове: – «Поторопись, братец! Наша Алька говорила, что древние славяне с искусством плавания откровенно не дружили. Мол, если и умели плавать, то сугубо «по-собачьи».... Наддай! Не жуй сопли зелёные.... Да, а с этими Демонами – ничего непонятно. Откуда они, собственно, берутся? Для чего? Чьими настойчивыми молитвами? Туманная и запутанная история, мать её...».

¹² – Велес – славянский Бог, покровитель домашнего скота и землепашцев.

Глава пятая

Однажды – на морском побережье...

Речная вода буквально-таки кипела и бесновалась, не давая толком раскрыть глаза, всё вокруг гремело и грохотало.

«Ага, вон из мощного водоворота вынырнула славянская лодка, вернее, только её половинка», – влез с подсказками вездесущий внутренний голос. – «А рядом с ней из воды на секунду показалась вихрастая русоволосая голова.... Ныряй, братец! Ныряй, пока ещё не поздно...».

Игорь, набрав полную грудь воздуха, нырнул и, борясь с сильным течением, принялся торопливо и беспорядочно шарить руками по неровному речному дну.

«Камень, ещё один. А это, похоже, затонувшее бревно», – увлечённо комментировал внутренний голос. – «Отверни-ка чуть правее, ещё, ещё... Нога! Тяни, братец!».

Подхватив бесчувственное тело под мышки, Игорь поплыл к берегу. Силы потихоньку заканчивались, каждый гребок давался уже с немалым трудом, в икре правой ноги предательски закололо...

«Только судороги нам – для полного счастья – и не хватало!», – притворно запаниковал внутренний голос. – «Утонуть в первый же день пребывания на планете? Это же пошло, братец! Не позорь, пожалуйста, землян! Выплыви, будь так добр...».

Ноги, в конце концов, коснулись твёрдого речного дна. Игорь, слегка пошатываясь, выбрался – вместе с неподвижной ношей – на песчаную прибрежную отмель.

– Ждан утонул? – бросился навстречу Борх. – Мой сын умер?

– Сейчас посмотрим...

Игорь перебрал худенькое тело подростка через левое колено и несколько раз сильно хлопнул ладонью по узкой спине, но ожидаемого эффекта не последовало. Осторожно уложив Ждана спиной на тёплый светло-жёлтый песок, он одним резким движением разорвал на груди мальчишки бежевую кошулю и приступил к обычным – для таких случаев – процедурам. То есть, к «махам руками» потенциального утопленника, закрытому массажу сердца и дыханию «рот в рот».

– Что ты делаешь, варг? – забеспокоился вождь вятичей. – Что творишь-то, а? Для чего?

– Отстань, старик! – досадливо отмахнулся Игорь. – Не мешай!

Только примерно через две минуты он почувствовал, как тонкая мальчишеская кисть, крепко зажата в его ладони, чуть заметно задрожала.

«Не всё ещё потеряно!», – возликовал бодрый внутренний голос. – «А из носа пацана закапала водичка...».

Игорь оперативно вскочил на ноги, подхватил Ждана под мышки, опустил на одно колено, через другое снова перекинул безвольное тело и принялся звонко и размеренно хлопать пострадавшего по спине.

Вскоре изо рта мальчика хлынули потоки мутной речной воды.

– Хвала – Сварогу! Хвала – Перуну! – торжественно объявил Борх. – Варг, спасибо! Я твой вечный должник!

– Не стоит благодарности, – устало откликнулся Игорь. – Всегда рад помочь хорошим людям... Надо мальчишку снова уложить на спину, а под голову подложить что-нибудь мягкое.

– Моя свита подойдёт?

– Вполне. Только её надо скатать в тугой рулон.

Пока мальчишка, тихонько постанывая, окончательно приходил в себя, Борх поинтересовался:

– Гарик, а где ты всему этому научился?

– Чему конкретно?

– Ну, по воде так быстро... э-э-э, передвигаться. Утопленников откачивать...

– Не знаю, – тяжело вздохнув, соврал Игорь. – Я же – варг. Наверное, нахватался всякого, пока «странствовал в призрачных мыслях и мечтах», как ты, вождь, выражаешься.

– А других этому сможешь научить? Например, наших мальчишек? А то, почитай, каждый год несколько мальцов тонет. Жалко...

– Научу, конечно. Я не жадный. И не только пацанов, но и всех желающих. Думаю, что и взрослым охотникам не помешает уметь – уверенно держаться на воде. Не говоря уже о воинах... Кстати, а что сейчас с войной?

– С Фландрией, хвала беспокойному графу Родэну, вятичи замирились, – неопределённо пожал широкими плечами Борх. – Надолго ли? Трудно сказать. В этих делах, похоже, очень многое зависит от жёлтого и белого железа... А стычки с северянами ещё впереди, время для них пока не пришло. Тут так получается... У вятичей дел слишком много. По поздней весне рыба нерестится, птичьи яйца надо собирать, овощи сажать. Всё лето проходит в охоте и в прочих мирных хлопотах. Ранняя осень предназначена для различных сборов и заготовок... Что остаётся для отдыха и всяких глупостей? Правильно, один месяц по поздней осени, два – снежной зимой, ещё один – по ранней весне. Так что, скоро непременно повоюем. Традиция, сложившаяся за последние четыреста лет. Лишь бы слишком далеко всё не зашло. Если по весне – в очередной раз – не заключить перемирия, то туго придётся. И нам, и северянам. С голода перемрём – как мухи по первому морозцу...

– А без войны никак нельзя обойтись?

– Я же говорю – старинная славянская традиция. Опять же, мы с северянами разным Богам поклоняемся. Да и серая скука, спасу нет, зимой одолевает. Особенно молодых неженатых охотников.

– Ещё один вопрос, – нахмурился Игорь.

– Задавай, варг.

– Жёлтое и белое железо... Где его добывают?

– Белое – у северян. Его Живой Божок чует под землёй. Жёлтое – в наших благословенных краях. В Жёлтом ущелье. Когда-нибудь, если на то будет воля Богов, я и тебя возьму с собой. Всё увидишь собственными глазами.

– А во Фландрии?

– Там ничего похожего нет, – радостно улыбнулся вятич. – Наверное, поэтому фландрийские графы да бароны и решили, что с нами воевать не стоит... Извини, друг Гарик, но вынужден покинуть тебя на некоторое время. Отойду в кустики, по нужде. Видимо, переволновался слегка...

«Ну-ну, святая наивность», – недоверчиво ухмыльнулся начитанный внутренний голос. – «Есть такой правильный и ёмкий термин – «затишье перед бурей». Чтобы жадные и беспринципные аристократы отказались от захвата рудников с золотом и платиной? Бред полный и законченный! По крайней мере, так следует из многочисленных толстых романов о мрачном Средневековье, прочитанных нами, братец, в «земной» жизни. Надо будет – в самые ближайшие дни – озаботиться этим скользким вопросом более подробно... И кто такой – граф Родэн, остановивший войну Фландрии со Славянкой? Какими мотивами руководствовался этот челоколюбивый фландрийский миротворец?».

Ждан не без труда, неуклюже опираясь на подрагивающие руки, занял сидячее положение и, удивлённо – с долей щенячьего восторга – поглядывая на Игоря, уже напялившего на себя тёмно-коричневую хламиду, спросил:

– Это ты, варг, спас меня? Ты умеешь разговаривать по-ровенски?

– Я тебя вытащил из реки, – приветливо улыбнувшись, подтвердил Игорь. – И язык ваш мне знаком.

– А как тебя зовут?

– Гарик.

– Спасибо тебе, Гарик, – вежливо поблагодарил подросток, который – визуально – выглядел на одиннадцать-двенадцать лет. – Я твой вечный и верный должник.

– Учту, конечно... Много раков набрал под обрывами?

– Две полные корзины. Крупные такие раки попались, шустрые, тёмно-бурые, со здоровенными клешнями. Да, видимо, все так в реке и остались... А ты, варг, мне недавно снился.

– Неужели? – заинтересовался Игорь. – Расскажи-ка.

– С тобой была молодая невысокая девушка с короткими чёрными волосами. Очень красивая, одетая в дворянскую фландрийскую одежду, с широким мечём на левом боку. А рядом с ней – на длинной цепочке, прикреплённой к железному ошейнику – следовал маленький мамонт. Только без клыков и шерсти. Судя по размерам, ему только семь-восемь месяцев исполнилось, не больше. Вы торопливо шагали по кривой улочке фландрийского городка. Извини, но больше ничего интересного не запомнил...

Игорь, сняв с шеи золотую цепочку, отщёлкнул крышку круглого медальона, в который была вставлена крохотная фотография жены и, поднеся медальон к глазам подростка, спросил:

– Это она?

– Она! – уверенно подтвердил Ждан. – Красивая такая, улыбчивая. Повезло тебе, варг...

«Мало нам было других неприятных межзвёздных головоломок?», – возмутился нервный внутренний голос. – «Нет, получите очередную навороченную шараду! Причём здесь наша Алевтина? А полугодовалый слонёнок на длинной цепочке? Кто мне ответит? Хотя... Может, имеет место – обыкновенное и тривиальное совпадение? Чего только не бывает на этом свете. Например, «мыслящие субстанции», ровенские вятичи, непонятные Демоны – в конце-то концов... Сны? Если они бывают вещими, то почему же – с философской точки зрения – не предположить, что существуют и сны «обманные»? То бишь, насквозь лживые?».

Мальчишка – тем временем – поднялся на ноги и, непонимающе завертев головой по сторонам, спросил:

– А где же моя лодка?

– Её на острых речных камнях разломило надвое и унесло вниз по течению.

– Ох, и достанется мне от отца...

– Не переживай раньше времени, – ободряюще подмигнув, посоветовал Игорь. – Может, и стороной пронесёт. В смысле, родительский гнев... А как ты, кстати, относишься к рыбной ловле?

– Очень хорошо отношусь, – улыбнулся Ждан. – Наши-то деревенские всё больше – по охотничьей части. Рыбу ловят только вершами, мордами и мерёжами. Да ещё острожат по весеннему нересту. Мы же с друзьями и летом рыбачим, и осенней порой.

– А как – рыбачите? Каким способом?

– В основном, безветренными спокойными ночами. Заранее строим с ребятами крепкий плот, а когда стемнеет – разводим на его носу низкий, но яркий костерок. Рыба-то ночью спит. Или, по крайней мере, дремлет, затаившись в укромных местах... Двое размеренно толкаются от речного дна длинными шестами, а третий, нависая над костром и крепко сжимая в ладони древко остроги, старательно всматривается в ночные воды. В отблесках костра спящую рыбу видно издали. Только не зевай и острогу метай вовремя, без опоздания... Почему два человека работают шестами? Чтобы плот – вдоль камышовых зарослей – шёл ровно, не соприкасаясь с ними. Иначе отдельные камышины начинают мелко подрагивать. Рыба это тут же чувствует, просыпается и уходит – от греха подальше – на глубину... Один раз я добыл вот такого

сома! – подросток широко раскинул руки в стороны. – Пока дотащил до деревни, аж, плечи занемели.

– Сомы – это хорошо, – одобрил Игорь, непроизвольно прислушиваясь к громким всплескам, долетавшим со стороны вольных речных просторов. – А ещё лучше, что у меня, похоже, образовался верный напарник по благородному рыболовному делу. Вместе-то мы такого наловим, что об этом легенды потом будут складывать.... Согласен – составить мне компанию?

– А то!

– Завтра и начнём. Если, конечно, не навалятся – назойливой стаей – всякие и разные неотложные дела...

Со стороны ракивового кустарника раздалось солидно покашливание, и звучный баритон – с мягкими интонациями в голосе – произнёс:

– Быстро же вы, охламоны, нашли общий язык. Болтаете – словно два единокровных брата. Как будто знакомы уже много-много лет.

– Папа? – откровенно запаниковал Ждан. – Ты откуда здесь? Извини, я ослушался.... Лодку, вот, испортил. Её больше нет, сломало на камнях....

– Не расстраивайся, сынок, – подошедший Борх одной рукой обнял сына за худенькие плечи, а другой нежно взлохматил льняные мокрые вихры на его голове. – Я всё видел. Бывает. С каждым может случиться.... Но ты, надеюсь, всё понял? Не будешь больше нарушать отцовских приказов и наставлений?

– Не буду-у-у..., – заплакав, пообещал парнишка. – Никогда-а-а...

– Верю. Успокойся. А Гарика поблагодари. Это он тебя – с самой середины реки – вытащил.

– Спасибо-о-о-о...

– Прекращай рыдать, – по-доброму усмехнулся Игорь. – Ты же не девчонка. Я тебя потом и плавать научу, и крупную рыбу ловить.... Всё ништяк, братишка.

Ждан, надо отдать должное, успокоился уже через минуту и, размазывая по скуластой мордашке серые следы от слёз, поинтересовался – насквозь деловым юношеским баском:

– Папаня, а мне что сейчас делать?

– Ну, не знаю, – засомневался Борх. – Может, тебе стоит немного отдохнуть? Полежи здесь до вечера, оклемайся.... Как думаешь, Гарик?

– Подойди-ка, брат, ко мне. Дай руку. Не ту, левую, – попросил Игорь. – Смотри мне в глаза. Присядь! А теперь покрути головой.... Вроде, всё нормально. Здоров, короче говоря.... В Веснянке, Борх, есть коровье молоко?

– Имеется. Ещё мой прадед первых коров закупил во Фландрии.

– А козье? Молодцы.... Ждану следует отправиться домой. Только без излишней спешки, размеренным шагом. Пусть там ему выдадут всё необходимое и уложат спать. То бишь, сперва крынку коровьего молока, а чуть погодя – козьего. Выпил молоко, а после этого – спать завалился до следующего утра.

– Всё, Ждан, понял? – показательно нахмурившись, спросил Борх.

– Ага, всё.

– Тогда беги к дому. Расскажи матери – как всё было. И про варга, спасшего тебя. Пусть подготовит для него спальное место.

– В доме для варгов?

– Нет, у нас. В комнате Михая. Сам присмотри.... Ещё одно. Пусть охотники Свен и Пегий идут в Беличий распадок. Там лежит мёртвый Большой Кот. Надо снять с него шкуру – вместе с гривой. И выдрать из звериной пасти все клыки.

– Я передам твои приказы, отец, – заверил Ждан. – И с комнатой Михая разберусь. А кто убил Кота? Ты?

– Нет, наш Гарик.

«Ого, братец!», – насмешливо заохал ехидный внутренний голос. – «Ты уже для ровенских вятичей стал «своим».... Поздравляю!».

Мальчишка, наспех отжав одежду и вылив воду из кожаных ботов, убежал, насвистывая на ходу что-то беззаботно-весёлое.

– Охламон, шалун и выдумщик, каких ещё поискать, – с нежностью глядя вслед сыну, сообщил славянский вождь, а после трёхсекундной паузы огорошил: – Возможно, что ты, Гарик, неспроста называешь Ждана «братом». То есть, правильно и по делу.... Сколько тебе исполнилось лет? Двадцать? Двадцать пять?

– Двадцать два.

– Вот, и я про тоже самое. В тот период, как раз, у нас с Фландрией длилось семилетнее перемирие. В Лувре – это такой приграничный фландрийский городок, где уже долгие века правит почтенная династия баронов Лувров – ежегодно проводились осенние торговые ярмарки. Там-то я и познакомился с одной смазливой и очень шустрой горожанкой, женой почтенного купца, которому принадлежали хлопковые плантации, расположенные на юге Фландрии.... Вспыхнула, как принято говорить, жаркая любовь-морковь. Такая страстная дамочка попалась, это что-то.... Короче говоря, Гарик. Ты запросто можешь оказаться моим сыном.... Как тебе такой вариант?

– Нормально, – передёрнул плечами Игорь. – В том плане, что всякое случается-происходит в нашем грешном мире.... А кто такой Михайл, в чьей комнате мне предстоит спать?

– Мой старший сын, – помрачнел Борх.

– Он погиб?

– Нет, странствует. Вернётся только по весне. Если, конечно, вернётся. Мир, который нас окружает, жесток и коварен.... Тьфу, тьфу, тьфу!

– Путешествует по Фландрии?

– Находится в «услужении» на Островах.

– В услужении? – удивился Игорь. – Это как?

– Так, вот, повелось. Не нами придумано, не нам и отменять. Понимаешь, сынок.... Ничего, что я так тебя назвал?

– Нормально. Я не в претензии. А, вот, ваша жена. Как она отнесётся к..., к появлению нового родственника?

– У меня несколько жён, – с гордостью в голосе сообщил вятич. – Вождям и жрецам Богов (Перуна и Сварога), это не возбраняется. Так что, женского гнева, сынок, можешь не опасаться. И прекращай «выкать», мы же, слава Богам, не в чопорной Фландрии.... Итак, про Острова. Славяне очень нуждаются во всяких морских продуктах. Шкурами моржей, нерп и тюлений мы покрываем крыши домов. Очень хороший материал – долговечный, не пропускающий воду. Камышовые же крыши – время от времени – любят загораться. Причём, в самый неподходящий момент.... А как пережить холодную зиму без китового сала и вялено-копчёного мяса моржей? Пережить-то, безусловно, можно. Только злая и мрачная цинга, выкашивающая людей целыми деревнями и поселениями, не нужна никому.... А у бабочек нет своих мужиков. Все старые умерли ещё в незапамятные времена, предварительно заболев неизвестной болезнью, а новые так и не появились. В том смысле, что у бабочек – по неизвестным причинам – рождаются сугубо девчонки.... Вот, поэтому жительницы Островов – в обмен на предоставляемые «морские дары» – и забирают в годичное «услужение» молодых здоровых мужчин. И у нас забирают, и у северян, и у фландрийцев. Традиция.

– А что «забранные» делают на Островах?

– И то, о чём ты подумал, да и многое другое. Дороги мостят, жилища ремонтируют. Выращивают пшеницу, ячмень, овёс и разные овощи. Пищу готовят. Кормят и поят домашнюю скотину. Ухаживают за детьми.

– И строят корабли?

– Нет, до этого важного дела мужчин не допускают, – отрицательно помотал седой головой Борх. – Шняги (так принято называть эти морские суда), бабочки строят самостоятельно. Мол, заветная тайна, дарованная мудрым Богом Айвенго... Должен признать, что некоторые из «забранных» остаются на Островах на долгие годы. Иногда и до самой смерти. Наверное, здесь замешана любовь. Не иначе... Ну, Гарик, ты отдохнул? Тогда вешаем за спины короба и двигаемся к Веснянке. Обеденное время приближается. Как раз, к трапезе и дошагаем.

– А бывает так, что «забранные» возвращаются на континент вместе с семьями, приобретёнными на Островах?

– Нет, никогда. Строгие законы, принятые бабочками ещё в древности, это запрещают. Да и таких понятий, как «муж» и «жена» для островитянок не существует. Есть «госпожа» и её верный «слуга», с которым она – для пользы дела – делит ночное ложе. Не более того.

Игорь помог Борху набросить на плечи кожаные ремни короба, после чего «нагрузился» и сам.

«Тяжеловато будет!», – дурашливо захныкал внутренний голос. – «Наверное, килограмм под пятьдесят пять. Как бы нежную спину не надорвать... Ну, чего стоим? Кого ждём? Ходу, братец! Как любила говорить одна мудрая дикая гусыня: – «Летать быстро – гораздо легче, чем летать медленно...». Особенно, когда тебя нагрузили по полной программе, как двужильного и двугорбого среднеазиатского верблюда...».

Они – в среднем темпе – зашагали по хорошо-натопанной тропе, которая неуклонно забирала наверх. Прибрежный хилый кустарник постепенно сменился травянистым дубово-буковым лесом. Идти становилось всё труднее, солёный пот застилал глаза, из груди – вместе с дыханием – вырывались жалостливые и болезненные хрипы.

«А мы с Алиной, братец, тебе регулярно и настойчиво твердили, мол: – «Завязывай с дурацким куревом! Береги здоровье смолоду!». А ты?», – важно поучал надоедливый внутренний голос. – «Так и не бросил, понятное дело. Хотя, и обещал – клятвенно и неоднократно. Никакой силы воли, так тебя и растак. Тряпка, блин, натуральная... А теперь, родимый, мучайся. Поделом! И от усталости мучайся, и от отсутствия на Ровене табачных изделий... Интересно, а что мы – в плане архитектурных изысков – увидим в Веснянке? Алька говорила, что древнерусские вятичи, проживали – чаще всего – в тесных землянках, оснащённых изнутри грубо-отёсанными деревянными жердями, а полы там были глиняными. Правда, в отдельных славянских поселениях возводили и рубленые строения из толстых сосновых брёвен. Только очень маленькие строения, общей площадью в десять-пятнадцать квадратных метров и без окон. А летом, и вовсе, вятичи довольствовались наипростейшими шалашами. Помнишь, братец, нашу прошлогоднюю поездку на Кольский полуостров, в село Ловозеро? Так вот, саамские вежи¹³ и пырты¹⁴ являются прямыми аналогами славянских жилищ... Впрочем, здешние вятичи проживают на Ровене уже почти пятнадцать веков. Следовательно, могли и напридумывать всякого. Например, высокие многоэтажные терема с резными маковками. С другой же стороны, старина Зорго утверждает, что человеческая цивилизация развивается на Ровене крайне медленно. То бишь, без должной динамики...».

Дубрава сменилась молодым пышным ельником, ещё минут через десять путники вышли на плоскую вершину холма, покрытую лишь низенькими кустами брусники.

– Привал! – ожидаемо объявил Борх, снимая с плеч короб. – Передохнём немного, ягодой – вволю – побалуемся...

¹³ – Вежи – саамские шалашы, имеющие форму усечённых пирамидок. Их каркас изготавливают из сосновых жердей, переплетают осиновыми и берёзовыми ветвями и обкладывают дёрном, а пол застилают толстым слоем елового лапника.

¹⁴ – Пырты – саамские рубленые избы без окон. Покатая крыша застилается толстым слоем дёрна.

Брусника на вершине холма выросла очень крупной, но ещё не созрела до конца, бока многих ягод – с северной стороны – были окрашены в светло-розовый цвет. Не смотря на это, Игорь, усердно ползая на четвереньках, добрых четверть часа не мог оторваться от брусничного изобилия. Только когда в желудке образовалась приятная сытая тяжесть, а рот наполнился вязкой кислятиной, он поднялся на ноги и заинтересованно огляделся по сторонам.

Слева, на вершине соседнего холма – примерно в полукилометре – виднелся высокий частокол, состоящий из мощных брёвен, за которым, скорее всего, и располагалась искомая Веснянка. А с правой – западной – стороны наблюдался шикарный морской пейзаж: изумрудно-зелёная безбрежная водная гладь, светло-жёлтая прибрежная коса, возле длинного мыса неподвижно застыли, выстроившись в ряд, три двухмачтовых кораблика.

– Бабочки приплыли, – состроив скучающую гримасу, пояснил Борх. – Привезли различные морские товары, в которых заинтересованы вятичи. Интересно, а имеется ли – на этот раз – у островных девиц копчёный китовый язык? Вкуснятина неопишуемая... Завтра бабочки пожалуют в Веснянку с официальным дружеским визитом. Будут, как и всегда, отчаянно торговаться. Попросят, в гости не ходи, новых мужиков в «услужение». Твари ненасытные...

– А что бабочек ещё интересует? – спросил Игорь. – Я имею в виду, кроме мужчин... Берут ли они – в обмен на питательные морепродукты – что-нибудь другое?

– Берут, конечно. Меха всякие и разные. Особенно бабочкам нравится мягкий соболий мех. Но и медвежьи шкуры пользуются неизменной популярностью. Покупают и древесину дуба. Ведь, на Островах растут лишь сосны, ёлки, берёзы и осины. Копчёную боровую дичь – в больших количествах – приобретают: лосятину, оленятину, медвежатину, рябчиков, куропаток и тетеревов. А к берегам Фландрии морские воительницы ходят за оружием и разной одеждой – женщины, как-никак. Туда они везут – кроме моржовых шкур и китового сала – шикарный морской жемчуг. Нам-то он не особенно интересен. Своего хватает, речного. Он, конечно, более мелкий, да и цветом розовый, а не белый. Но непрехотливых славянских женщин и речные жемчужины вполне устраивают...

На морской берег – из зарослей орешника – выбрались крохотные стройные фигурки.

«У всех девиц наличествуют длинные волосы», – оповестил зоркий внутренний голос. – «Чёрные, рыжие, светло-платиновые... Одеты же амазонки в нечто, слегка напоминающее короткие древнегреческие туники, перетянутые широкими кожаными поясами, на которых закреплены ножны с короткими мечами. А что это так блестит? Похоже, что у всех воинственных барышень – поверх туник – наброшены лёгкие стальные кольчужки. Обязательная деталь походного гардероба, надо понимать... Всего насчитывается порядка десяти морских путешественниц. Две из них несут на плечах толстый шест, к которому – за руки и за ноги – привязан человек в тёмно-коричневых одеждах. Интересный поворот...».

– Бабочки варга отловили, – равнодушно прокомментировал Борх. – Тащат на корабль. Естественно, для того, чтобы использовать по прямому природному назначению.

– Как такое... м-м-м, возможно? – засомневался Игорь. – Я имею в виду, насколько это действие правильно и законно?

– Ну, если данный варг является «бесхозным», то есть, «ни чьим», то и не страшно. Обыкновенный охотничий трофей.

– А как же я? Если случайно подвернусь этим похотливым тёткам под руку, то они и меня могут умыкнуть?

– Ты – совершенно другое дело, – приветливо улыбнувшись, заверил вождь ровенских южных вятичей. – Когда придём в Веснянку, я тебе выдам «родовой» налобный ремешок, стягивающий волосы. Наденешь его и сразу же станешь «нашим». После этого тебя уже никто не посмеет обидеть. Мол, себе дороже...

«Молодец! Поздравляю в очередной раз!», – с лёгким налётом сарказма прошелестел вредный внутренний голос. – «Тебя, братец, похоже, ещё до наступления вечера примут в пол-

ноценные члены славянского племени. Мистер Зорго, естественно, будет доволен. Всё идёт по заранее разработанному и утверждённому плану...».

По длинным узким сходням, переброшенным с борта срединной шняги, на берег сошёл сутулый человек, на голове которого красовалась широкополая чёрная шляпа, украшенная пышным белым пером.

«Мужчина, скорее всего», – предположил догадливый внутренний голос. – «Причём, ярко-выраженный щёголь. Облачён в длинный и широкий тёмно-зелёный камзол, щедро – во всех местах – украшенный лимонными и фиолетовыми кружевами. Нелепое, на мой вкус, сочетание цветов. А на боку неизвестного кавалера болтается чрезмерно-длинная шпага... Ага, наш модник подошёл к бабочкам-амазонкам, транспортирующим пленённого варга. Завязалась оживлённая беседа...».

– Что это за нарядный тип? – спросил Игорь.

– Благородный граф Родэн, – помявшись, ответил Борх. – Персона в Славянке известная. Что называется, в каждой бочке – затычка. Беспокойный и хитрый дядечка. Про таких принято говорить: – «Себе на уме...».

– А что он делает на морском берегу?

– Трудно сказать. Конкретно сейчас, похоже, отчаянно торгуется с бабочками. По какому поводу торгуется? Может быть, хочет выкупить пленённого варга.

Через несколько минут переговоры завершились. Граф Родэн, забрав из рук самой высокой амазонки некий крохотный предмет, небрежно запихал его во внутренний карман тёмно-зелёного камзола и – неторопливым прогулочным шагом – направился к ближайшему сосновому бору. Бабочки аккуратно – по сходням – занесли шест с пленником на центральный корабль.

– Нет, он о чём-то другом договаривался с островными пиратками, – огорчился Борх. – Действительно, зачем надменному фландрийскому графу может понадобиться какой-то глупый варг, потерявший память? Всё, Гарик, привал закончен. Идём к деревне...

Они, взвалив на спины тяжеленные короба с речной рыбой, двинулись к Веснянке.

«Что это, вдруг, сердечко так защемило?», – задумался встревоженный внутренний голос. – «Мы с тобой, братец, только что увидели нечто важное и судьбоносное, но не поняли этого? Прошли – тупо и бездарно – мимо, образно выражаясь? Что конкретно не поняли? Мимо чего прошли? Наверное, нарядный и загадочный граф Родэн ещё не один раз возникнет на нашем многотрудном пути. Интересно, какова – во всей этой межзвёздной истории – роль вышеозначенного благородного господина?».

Глава шестая

Славянские разности

Густой смешанный лес неожиданно расступился в стороны, и они вышли на кочковатую пустошь. До высокого частокола, сработанного из толстых дубовых и сосновых брёвен, оставалось пройти порядка ста семидесяти метров.

«И это – правильно!», – одобрил внутренний голос, считавший себя великим стратегом и тактиком. – «Появление коварного врага желательно заметить заранее. А если лесная чаща подступала бы к изгороди вплотную? Во-первых, в этом случае в распоряжении противника имелся бы фактор внезапности. Что согласишься, братец, не есть хорошо. А, во-вторых, с ветвей высоких деревьев очень сподручно и удобно перебираться через различные заборы. Многократно и успешно проверено... Кстати, охранный частокол возведён не «абы как», а надёжно вкопан в полутораметровый земляной вал, что делает данное инженерное сооружение гораздо более солидным и надёжным...».

Сбоку раздался громкий хруст-шорох, и звонкий девичий голос радостно известил:
– Долгих лет жизни, Великий вождь! И тебя, варг, приветствую!

Игорь резко обернулся и буквально-таки потерял дар речи – рядом с тремя белоснежными, беззаботно пасущимися козами стояла неимоверно-красивая девица.

«Ай, да краля!», – восхитился легкомысленный внутренний голос. – «Высокая, грудастая, стройная. Штамп, конечно, мол: – «Девяносто-шестьдесят-девяносто». То бишь, совсем не литературное описание женской внешности. Но, что поделать, если, действительно, высокая, стройная и грудастая? Двигаемся дальше... Волосы светлые, с лёгкой, чуть заметной рыжиной. Очень симпатичная и пикантная особа, короче говоря... Да и её одежда-обувь приметная. Тёмно-синяя понёва¹⁵ – с клетками из белых и цветных нитей – длиной по икры, серая холщовая рубаха до колен, туго перепоясанная в тонкой талии красным матерчатым пояском. Густые волосы перетянуты широкой, красной же лентой, на стройных ногах красуются вышитые цветным бисером черевья¹⁶ – с отворотами чуть выше точёных щиколоток... А огромные глазищи – изумрудно-зёлёные, нагловатые, с лёгкой развратинкой. Такие барышни, братец, на многое способны. В сексуальном плане, я имею в виду. Особенно рыженькие...».

Борх, кисло поморщившись, поздоровался в ответ:

– И тебе, Мирина, не хворать! Значит, за глупыми козочками приглядываешь? Или же нового мужа высматриваешь?

– Одно другому не мешает, – отозвалась бойкая девица и, заинтересованно поглядывая на Игоря, спросила: – А почему пришлый варг молчит, словно бы набрал в рот колодезной воды? Немым притворяется? Напрасно. Тут недавно Ждан пробежал, поболтал немного со мной. Рассказал о некоем могучем путнике, который горазд Большим Котам перерезать глотки и неразумных мальчишек спасать от верной смерти... Тебя, ведь, Гариком величают?

– Гариком, – подтвердил Игорь. – Почему молчу? Поражён твоей ослепительной красотой, прекрасная Мирина. Вот, язык и отсох на время, извини... Доброго тебе здоровья!

– Спасибо, конечно, – польщёно улыбнулась рыжеволосая пастушка. – Значит, поражён моей красотой? Это просто замечательно. По крайней мере, услаждает слух горемычной и неприкаанной вдове... Когда стемнеет, после похорон, заходи, варг, в гости. Привечу и облакаю. Мой дом крайний справа от деревенских ворот, с приметными резными ставнями... Придешь?

¹⁵ – Понёва – славянская женская одежда, похожая на современную юбку.

¹⁶ – Черевья – славянская женская обувь.

– Извини, но не получится.

– Почему? Неужто, кажельник¹⁷?

– Не в этом дело, – засмутился Игорь. – Просто я, как подсказывают обрывки памяти, раньше был женат. Причём, женат счастливо. Поэтому и надеюсь, что когда-нибудь обязательно повстречаюсь с обожаемой супругой. Такие, вот, пирожки....

– Подумаешь, какой честный и правильный выискался! – презрительно фыркнула Мирина. – Это, варг, ты себе цену набиваешь? Ну-ну.... Так и подмывает – всю физиономию тебе расцарапать до крови!

– За что?

– За то самое! Ладно, если передумаешь, то заходи. Буду рада.

– Ну, наболтались? – поинтересовался Борх. – Тогда, Гарик, шагаем дальше. Всех благ, Мирина! Увидимся вечером, на похоронной церемонии.

Когда они отошли от козьего пастбища метров на тридцать-сорок, Игорь спросил:

– А о какой похоронной церемонии шла речь?

– Об обычной, – печально вздохнул вождь вятичей. – Я, ведь, уже говорил, что ранним утром Большой Кот насмерть задрал маленькую Ладу? Вот, после захода солнца её нежная душа – в жарких всполохах-отблесках погребального костра – и переселится на благословенные Небеса.... Что же касается Мирины. Не думай о ней плохо.

– Я и не думаю.

– Думаешь. Я же вижу, сынок.... Непростая у девушки судьба. Полтора года тому назад погиб Митр, муж Мирины, мой двоюродный племянник. Его сожрал голодный Дракон. Только не зелёный, который утром нагло разорял овощные грядки, а красно-бурый, питающийся мясом. Митр, он среди южных вятичей был самым высоким. А в плечах, наверное, даже чуть-чуть пошире тебя. Любила его Мирина – до полного безумия, ревновала ко всем подряд, шумные скандалы закатывала. А ребятишек у них не было. Хотя Мирина – с малолетства – была приставлена к повивальному делу. Вот, такая несправедливость. Видимо, мудрые и дальновидные Боги так решили.... После смерти мужа женщина примерно полгода была сама не своя: отчаянно рыдала сутки напролёт, почти ничего не ела, не умывалась и волос не расчёсывала. Потом, конечно, природа взяла своё и девица решила, что горькая вдовья участь – не для неё. Принялась Мирина усердно подыскивать себе нового мужа, «перебрала», почитай, всех холостяков, проживавших в Веснянке и в соседних деревушках. Только ничего путного у неё не получилось. Видимо, все «женихи» – на фоне покойного Митра – смотрелись бледновато и хлипковато.... А тут, Гарик, ты ненароком нарисовался на горизонте. Красавчик писанный – высокий, широкоплечий, кудрявый. Как на такого орла могучего и видного – глаз не положить? Ан, нет. От ворот, видите ли, поворот.... Ладно, дело твоё. Сам принимай решение, чай, не маленький....

Указав рукой на небо, Игорь спросил:

– Вон и вон – подрагивают два маленьких светлых пятнышка. Что это такое? И над речными бурными водами я видел ещё одно.

– Не знаю, – честно признался Борх. – Такие пятна висят над всей Ровеной. И над Славянкой, и над Фландрией, и над Островами.... Всегда висят, начиная с глубокой древности. Возможно, что и от сотворения нашего Мира.... Для чего? Зачем? Кто и когда их повесил? Не знаю. Жрецы Богов говорят, что, мол, это «Божьи глаза». Мол, с помощью таких «глаз» Перун и Сварог внимательно наблюдают за всеми жителями Ровены, чтобы понять – кого казнить, а кого, наоборот, помиловать и щедро наградить....

«Что же, в каждой мудрёной легенде – при должном желании – можно отыскать рациональное и правдивое зерно», – резюмировал философски настроенный внутренний голос. –

¹⁷ – Кажельник – скопец (славянский яз.).

«Действительно, за жителями Ровены – уже почти пятнадцать столетий подряд – старательно и вдумчиво наблюдают. Только не Перун со Сварогом, а – при помощи специальных шпионских зондов – любознательные «учёные странники». Ну, как дотошные земные исследователи – через мощные микроскопы – за всякими микробами, бациллами и бактериями...».

Над изгородью – с разных сторон от высокой деревянной башни непонятного назначения – в безоблачное небо медленно поднимались клубы светло-серого дыма.

– Никак, пожар? – забеспокоился Игорь.

– Ерунда, – успокоил Борх. – Правый дым – это коптильни работают. Там сейчас изготавливают к завтрашнему визиту бабочек всякую мясную разность. А слева дымит грибоварня, она же – грибосушка. Там славянские женщины хозяйничают. Всё нормально, сынок. Успокойся.

Они подошли к высокому частоколу, огораживающему Веснянку. Вернее, к двухстворчатым деревянным воротам в изгороди.

«Эге, не всё так просто!», – отметил внутренний голос. – «Вдоль частокола тянется широкий (метров восемь-девять), ров, до самых краёв заполненный водой. Получается, что, копая ров, ровенские вятичи аккуратно выбрасывали грунт сугубо «внутри» поселения, а потом из вынутой земли, суглинка и крупных камней обустроили надёжный вал, в котором и закрепили толстые дубовые колья. Полутораметровый вал, плюсом – три метра – высота изгороди. Нормально. И ворота солидные, оббитые широкими чёрными полосами железа. В частоколе – местами – прорезаны узкие щели-бойницы. Они, скорее всего, предназначены для метких славянских лучников. С умом всё обустроено, на века, ничего не скажешь...».

– А эта штуковина поднимается-опускается? – указывая рукой на деревянный мост, переброшенный через ров, спросил Игорь.

– Это точно, – скупно улыбнулся Борх. – В военные времена мост всегда находится в поднятом состоянии. Естественно, до тех пор, пока не возникает необходимости – на короткое время – опустить его.

– Смотрю, вода во рву чистая. Проточная?

– Угадал, Гарик. Здесь родники бьют. А на противоположной стороне изгороди обустроен специальный желоб, по которому излишки воды – изо рва – стекают по склону холма.

– Обязательно надо в ров запустить мальков разной рыбы! – тут же «загорелся» Игорь. – Откармливать её – не вопрос. Можно мальчишкам поручить. Головастики, лягушки, червяки, комариные личинки, пищевые отходы. Полезное дело, честное слово! Запас пищи будет всегда под рукой, например, на случай долгой осады...».

– Вот, сынок, и займись этим вопросом. Понятное дело, уже по следующему лету.

– А почему надо ждать лета?

– Паводковые весенние воды уйдут, а на заливных лугах останутся мелкие бочаги, заполненные разнообразной мелкой рыбёшкой. Чёрпай её сачком и доставляй сюда в бочках...».

Перейдя по мосту через ров, Борх уверенно подёргал за неприметный металлический рычаг, торчащий из прямоугольного отверстия в воротах.

– Бум! Бум! Бум! Бум! – раздалась неприятно-тягучие, слегка режущие слух звуки.

«Это невидимый нам тяжёлый молот, закреплённый по ту сторону забора, стучит в такой же невидимый железный лист», – сообщил догадливый внутренний голос. – «Невелика хитрость, но, всё же... Мол, посторонний человек, не знающий о существовании этого рычага, примется по-простому барабанить в ворота кулаком, тем самым предупреждая: – «К вам, дорогие южные вятичи, пожаловал чужак. Будьте настороже». Выдумщики, однако...».

В круглом отверстии, расположенном рядом с «рычажным», появился чей-то любопытный карий глаз, после чего трескучий фальцет пообещал:

– Сейчас открою, Великий вождь! Я быстро!

– Это Хлюст, один из воротных стражей, – пояснил Борх. – Днём они дежурят по одному, а ночами – по двое.

– Не маловато ли будет – для полноценной охраны?

– А ты видел высокую деревянную башню?

– Видел.

– Вот, она-то в охранном деле – самая главная. На башне постоянно дежурит молодой зоркий охотник. Если он заметит что-либо подозрительное, то обязательно поднимет тревогу. Что – подозрительное? Например, неприятеля. Или же сигнальный чёрный дым от специального костра, зажжённого в соседней деревне.

Заскрипели слегка заржавевшие петли, правая створка ворот приоткрылась.

– Добро пожаловать в Веснянку, сынок! – приглашающе махнув рукой, предложил Борх.

«Как-то он с этим «сынком» чрезмерно зачастил», – отметил внимательный внутренний голос. – «Хорошо это? Плохо? Поживём – увидим...».

Игорь прошёл на внутреннюю территорию славянского поселения.

– Действительно, немного похожи, – саркастически усмехнулся щербатый низкорослый мужичок с реденькой бородёнкой на щекастой физиономии. – Бывает, конечно...

– О чём это ты, Хлюст, толкуешь? – насторожился Борх. – Кто на кого похож? Объясни-ка!

– Пришлый варг похож на тебя. А ты, Великий вождь, на него. Я же и говорю, мол, бывает. Значит, Ждан не соврал...

– Что тебе наболтал этот несносный мальчишка?

– Да, ничего особенного, – засмутился воротный страж. – Так, ерунда...

– Излагай, морда! Не тяни!

– Ну, мол: – «На берегу реки нашёлся варг, который очень похож на отца. И лицом, и голосом, и повадками...». Я и говорю, действительно, похож...

– Вот же, болтуна вырастил на свою голову... Ладно, Хлюст, мы пошли. Бди здесь.

В деревне было достаточно шумно: со стороны кузни (чёрной громоздкой избы), слышался бойкий перестук кузнечных молотов и молотков, звонко перекликались женщины, отчаянно вопила хулиганистая ребятня, со стороны коптилен глухо стучали плотницкие топоры, из длинных серых сараев доносилось коровье мычание, гогот уток и гусей, визг поросят и даже конское ржанье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.